

красное студенчество

ОРГАН ЦБ ПРОЛЕТСТУДА ВЦСПС И МГ

№19

1930г.

РУНОК

ЗАВОД-ВТУЗ
«САМОТОЧКА»

СТУДЕНТ ЗА АВТОМАТИЧЕСКИМ ПРОСВЕРЛИВАНИЕМ ТРАКТОРНЫХ ЧАСТЕЙ

«ПУТИЛОВЕЦ» ВЫПОЛНИЛ
ДИРЕКТИВУ ЦК ПАРТИИ
(3050 ТРАКТОРОВ ЗА ГОД)

2.
ТРАКТОРНЫЙ ЦЕХ «КРАСНОГО ПУТИЛОВЦА». ГОТОВЫЕ «ФОРДЗОНЫ» ЖДУТ ОЧЕРЕДИ ОТПРАВКИ В ДЕРЕВНЮ

красное студенчество

ОРГАН ЦБ ПРОЛЕТСТУДА ВЦСПС И МБ

СТУДКОРЫ — ЗАБЫТЫЙ УЧАСТОК РАБКОРОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ!

МЕСТНАЯ ПРЕССА СОВЕРШЕННО НЕ ИНТЕРЕСУЕТСЯ СТУДКОРАМИ. ЭТО — РЕЗУЛЬТАТ НЕВНИМАНИЯ К ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ!

В большой творческой работе, которую проделывает под руководством партии масса рабоче-крестьянских корреспондентов, большую роль играют и студкоры. Так же как на производстве, рабкор через газету воюет с неполадками и промахами работы, студкор выступает за проведение генеральной линии партии, против уклонов академической и общественной жизни, против всего, что грузом веков нависло над высшей школой, довлеет над ней, тормозит работу ударных темпов выпуска специалистов.

Значение и роль студкоровской работы надо расценивать очень высоко. Но состояние студкоровского движения, в котором оно находится сейчас, его организационное построение и самое главное — руководство им крайне неудовлетворительно.

Из материалов недавно прошедшего слета студкоров Урала вырисовывалась картина общего неблагополучия со студкоровским движением. IV всесоюзное совещание рабселькоров постановило: «Студенческой печатью и студкорами в городе, губернии, области руководят редакции местных общих газет, с привлечением к этой работе активных работников вузовской печати. В городах с большим количеством вузов при отдельах рабселькоров редакциям общих газет целесообразно иметь инструктора по вузовской печати и студкордвижению».

Это решение осталось нереализованым. Студкоры попрежнему не объединены, жалуются на отсутствие руководства. Студкоровская секция Уральской обл. конференции рабселькоров поставила ряд практических вопросов перед редакцией «Уральского рабочего», направленных к осуществлению решений IV рабселькоровского совещания. Там же делегаты студенты-корреспонденты указывали на полнейшее отсутствие связи редакции «Уральского рабочего» со студкорами. Можно смело утверждать, что такое же положение царит везде. Решение IV всесоюзного совещания рабселькоров о руководстве студкорами не осуществлено.

Массовые отделы газет должны связаться со студкоровским активом. Путей к этому достаточно. Можно сделать это через городское бюро пролетстуда, через редколлегию печатной студенческой газеты, через вузовские организации и т. д. Организация студкоровского актива — первый шаг в направлении организации студкоровского движения.

Массовые отделы газет, совместно с горбюро пролетстуда, в ближайшее время должны провести широкое совещание студкоров, где поставить вопрос: «реорганизация высшей и средней школы и роль студкора».

При массовом отделе местной газеты непременно должен быть один товарищ,

которому поручено руководство и организация студкоровского движения. Если это не будет сделано, то можно с уверенностью сказать, что дело организации студкоров вперед не продвинется.

Мало внимания уделяют студкорам областные, краевые и городские бюро пролетстуда. Можно указать на МБПС, которое за весь учебный год не провело ни одного собрания, ни одного совещания студкоровского актива; аналогичное положение в большинстве областных и городских бюро пролетстуда. Нужен перелом. Горбюро, связавшись с редакцией местной и всех вузовских газет, должно форсировать дело объединения студкоров. Пусть и сам студкоровский актив предъявляет требование к редакциям местных газет.

Затем надо итии по пути создания органической связи студкоровского движения с общим рабселькоровским движением. Привлечение студкоров на общие рабкоровские совещания, периодически проводимые редакциями газет, приглашение студкоров в комиссии и бригады, создаваемые редакциями, появление отдельных задачий студкорам по вопросам даже внеузовского порядка. Вот примерно ряд мероприятий, которые установят контакт, связь.

Местные газеты очень мало внимания уделяют студкоровским заметкам, и если помещается изредка материал о жизни вуза, то он непременно составляется специальным корреспондентом редакции и чаще всего сенсационного характера. Открывается или гибнущий, или уклон, или замаскированный враг, чаще всего все вместе. Конечно, это хорошо. Но нет в газетах постоянного освещения жизни высшей и особенно средней школы. Организация студкоров местными газетами должна строиться массовыми отделами на участии студкоров в общей прессе; поэтому студкоровскому материализу следует уделять больше внимания.

Проведением этих мероприятий не уменьшается роль вузовской стенной или печатной газеты. Она остается основной формой объединения студкоров. Редколлегии вузовских газет осуществляют свое общее руководство над студкорами в пределах вуза. Но за пределами вуза, в деле объединения студкоров города края, решающую роль должны играть общепартийные городские и краевые газеты. Здесь же очень большой участок для работы городских и краевых бюро пролетстуда.

«Роль студкора в строительстве высшей школы равнозначна роли рабкора на заводе и селькора на селе». Это сказано в решениях IV всесоюзного совещания рабселькоров. И, следовательно, студкоров надо лучше организовать. Массовым отделам общих газет в этом деле почет и уважение. Просим взяться за работу.

Н. С.

красное студенчество

общественно-политический и литературный журнал
1929/30 УЧЕБНЫЙ ГОД. № 19

ЛИКВИДИРУЕМ КУЛАЧЕСТВО КАК КЛАСС!

Мы поставили перед собой задачу—ликвидировать кулачество как класс! Эта политика есть поворот от старой политики вытеснения и ограничения капиталистических элементов в деревне. Если раньше, до этого периода, мы разными мерами только вытесняли отдельные отряды кулачества, а само кулачество как класс пока еще оставалось, то политика ликвидации кулачества как класса заключается в том, чтобы «сломить в открытом бою сопротивление этого класса и лишить его производственных источников его существования и развития (свободное пользование землей, орудия производства, аренда, право найма труда и т. д.)» (Сталин). В этом именно и состоит разница между политикой вытеснения и ограничения и политикой ликвидации. Эта политика выражает собою решительный перелом в развитии сельского хозяйства по линии социалистического переустройства его. Вот почему она и ведет свое начало с того времени, когда сердняк в массе своей двинулся в колхоз, когда мы перешли уже к сплошной коллективизации сельского хозяйства.

Этим самым решается и вопрос о возможности и необходимости политики раскулачивания в данных районах, ибо раскулачивание «представляет там составную часть образования и развития колхозов» (Сталин). Поэтому политически ошибочным и вредным было бы понимать проводящееся сейчас раскулачивание, как возврат к методам раскулачивания 1918—1920 гг. В чем же разница? Тогда раскулачивание сводилось к разделу кулацкой земли, инвентаря и прочего имущества между бедняцкими и сердняцкими хозяйствами, следовательно раскулачивание производилось на базе того же способа производства (индивидуальное хозяйство). Теперь раскулачивание проводится на базе обобществления отираемых у кулака средств производства, следовательно представляет собою результат перехода на более высокую ступень развития сельского хозяйства, к другому совсем способу производства. Вот почему проводимая сейчас политика раскулачивания есть не шаг назад к 1918—20 гг., а значительный шаг вперед по пути социалистической реконструкции сельского хозяйства. Из этого следует, что в тех районах, где не проводится сплошная коллективизация, там не применим пока лозунг раскулачивания, лозунг ликвидации кулачества как класса. И только с переходом к сплошной коллективизации—в этих районах также политика ликвидации кулачества сменит собою старую политику вытеснения. А этот переход, конечно, не за горами!

Проводя сплошную коллективизацию, ликвидируя кулачество как класс, мы должны решительно преодолевать имеющие место проявления правого уклона. В некоторых организациях имеются элементы, не понявшие до сих пор лозунга ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации. Эти элементы тормозят проведение политики ликвидации в тех случаях, когда имеется налицо уже соответствующая обстановка для этой политики. Они топчутся на месте, не принимают никаких мер против кулаков, успевающих пока что распродавать свой скот и инвентарь, а подчас и явно находятся под кулацким влиянием, саботируя проведение политики ликвидации. Эти элементы—представители правого уклона на практике и борьба с таким право-оппортунистическим сопротивлением является одним из необходимых условий для твердого и решительного проведения новой политики.

Ликвидируя кулачество как класс, мы вместе с тем вступаем в полосу наибольшего обострения классовой борьбы в стране. Неверно думать, как это некоторым представляется, что лозунг «кто-кого» снимается, раз мы вступили в полосу сплошной коллективизации. Ведь мы даем сейчас последний решительный бой остаткам капитализма в нашей стране! И кулак, чувствуя, что ему приходит конец, будет, как никогда, оказывать сопротивление. Это сопротивление будет нами, несомненно, сломлено! В этом бою мы победим, и сумеем начатое дело довести до конца!

В ногу с темпами эпохи

Три месяца работы над выполнением решений ноябрьского пленума ЦК по реконструкции высшей и средней профтехнической школы выявили исключительную остроту, которую пришло со противление реформе со стороны реакционных элементов профессуры. Реформа высшей школы протекает в условиях жесточайшей борьбы с этими элементами. Но трудности, лежащие на пути реформы, упираются также и в бюрократичность системы руководства профтехническим образованием и в значительной степени в инерцию, косность, более того, в преступно-халатное отношение со стороны хозяйственных и профессиональных организаций к важнейшей директиве партии. Когда половину времени обучения студент должен находиться на производстве, иррациональное использование его на практике является объективно не простым преступлением, а прямым вредительством.

Студенчество и по сей день выносит на своих плечах тяжесть реформы и прежде всего потому, что в ряде крупнейших вузов отсутствует руководство.

Ноябрьский пленум ЦК и ряд решений ЦБ пролетстуда предлагают студорганизациям прекратить администрирование. Кое-кто склонен расценивать это как необходимость отказаться от участия в строительстве высшей школы. Таким настроением надо дать решительный отпор. Наоборот, решения партии возлагают на пролетарскую массу студенчества, как на основную массовую организацию вуза, еще больше ответственности. Однако методы этого участия должны быть в корне изменены. Прошедший пленум ЦБЮР наметил конкретные пути организации активности студенчества в строительстве высшей школы. Производственные совещания по специализациям или отделениям, по курсам в техникумах и рабфаках должны быть основной реформой участия в строительстве, реконструкции и рационализации учебных заведений.

Введение единоначалия, установление трудового режима, двухсменность, активные методы преподавания, отмена зачетов, установление соотношения между теорией и практикой, как 1:1, задачи студорганизаций по классовому, политическому воспитанию студенчества требуют коренного, решительного улучшения работы и приспособления всей структуры студорганизаций к этим задачам. Принятые пленумом решения о перестройке работы и изменениях структуры студорганизаций обеспечивают выполнение этой задачи. Но в то же время в работе студорганизаций необходимо широко развернуть основные методы социалистического соревнования, ударность в работе, ударность в поднятии эффективности учебы, ударность на производственной практике и сосоревнование за лучший быт. От ударных бригад к ударным курсам, к ударным факультетам.

Четкость в работе и персональная ответственность перед коллективом за свой участок работы, распределение работы, не загружая товарищей выше 8 часов в декаду, обеспечение нормальной учебы и общественной работы; учет каждой минуты студента для ее рационального использования, устранение всего того, что грабит у студента

время бесполезно,—все это должно быть под неослабным вниманием студорганизаций. Эффективность учебы неразрывно связана с трудовой дисциплиной. Несмотря на ряд мер, принятых руководящими советскими органами и студорганизациями, трудовая дисциплина еще продолжает стоять на низком уровне. III пленум ЦБ пролетстуда своей резкой критикой и принятыми решениями показал, что само студенчество станет во главе всей борьбы с прогулками, опоздываниями и прочими нарушениями трудовой дисциплины, беспощадно борясь с конкретными носителями зла.

Обеспечивая всем ходом перестройки работы внутри вуза, нельзя забывать того, что вся работа студорганизаций должна быть подчинена классовому воспитанию студенчества, и мерилом качества работы студорганизаций является не только поднятие эффективности учебы, но широкое развитие форм и методов воспитания будущих специалистов, преданных делу социалистического строительства, способных работать в новых условиях с ударными темпами, организуя активность широких пролетарских масс.

Воспитание студенчества должно идти по линии его участия в социалистическом строительстве в широком смысле слова. Вневузовская работа должна строиться дифференцированно по отдельным видам образования. Если для индустриально-технических учебных заведений центр тяжести политического воспитания студенчества должен быть на предприятии, где студент существует во всех порах общественной жизни завода как во время пребывания на практике, так и в течение круглого года, то для сель.-хоз. вузов центром тяжести политico-воспитательной работы является их участие в социалистической реконструкции сельского хозяйства, в организации бедноты и ликвидации кулачества как класса.

Наиболее слабым участком вневузовской работы является общественная работа студенчества на предприятиях. Решение пленума о создании при заводах бюро практикантов, возглавляемого членами завкома, должно сдвинуть с мертвоточки общественную работу студенчества на предприятиях и обеспечить влияние завкомов на постановку производственного обучения. Вневузовская работа в широком ее применении создает хорошие условия для классового воспитания студенчества и открывает большие возможности для использования студенчества в качестве проводников культурных и технических знаний в широких слоях рабочего класса. Но связи только по этой линии совершенно недостаточны. Необходимо обеспечить влияние рабочих на весь ход реорганизации и жизни высшей школы, на общественную работу студенчества внутри вуза и с этой точки зрения нужно приветствовать и желать широкого распространения инициативы рабочих металлического завода им. Сталина в Ленинграде. Организация ударных групп, бригад из рабочих по обследованию состояния вузов, организация шефства целых заводов над вузами внесет ту живую струю в высшую школу, в которой она так сильно нуждается.

III пленум ЦБ Пролетстуда решил, что студенческие организации совместно со всею общественностью и управлением вуза, техникума должны создать такие условия обучения, при которых успеваемость, эффективность учебы и трудовая дисциплина были бы развиты в максимальной степени, ибо «профтехническая школа (вуз, техникум, рабфак) является своеобразной производственной организацией по подготовке кадров и на ней должен быть создан такой же производственный режим и организованность, твердая пролетарская дисциплина, как на любом заводе или предприятии».

Пленум, далее, считает необходимым отметить, что «беспощадная борьба с прогульщиками, арапничеством, несерьезным отношением к учебным занятиям в вузе и трудовому режиму на предприятии должна составлять одну из основных задач всего студенчества в его повседневной работе».

По поступающим с мест в ГПФ сведениям, дисциплинированность студенчества в учебных занятиях продолжает сильно хромать, что представляет угрозу срыва и тормозит поднятие эффективности учебы.

В целях выполнения решений партии и правительства о кадрах ЦБПС считает необходимым решения пленума провести в жизнь с железной последовательностью и в кратчайшие сроки.

Перестраивая свою работу по принципам профсоюзов производственного предприятия, проводя безусловный отход от администрирования, студорганизации должны повести решительную борьбу с условиями, вызывающими бесполезное расточительство времени под углом зрения того, что наряду с классово-политическим воспитанием студенчества учеба—это главное в учебном заведении. Пленум решил, что производственное обучение и активные методы преподавания должны составлять основной и исключительный принцип обучения и это положение должно быть распространено на все учебные заведения.

Для того, чтобы быстрее преодолеть трудности в перестройке обучения, опыт мест должен находить самое широкое освещение на страницах ежедневной и периодической печати.

Пленум предлагает не ослаблять студенческого общественного участия и инициативы в реформе высшей школы.

Основной формой приобщения студенчества к учебно-производственной жизни должны быть производственные совещания, где находят свою оценку и направление все важнейшие мероприятия организации учебной жизни специальности, отделения. В поле зрения студорганизаций сейчас должны стоять вопросы пересмотра программ, организации производственного обучения (н. п. п.), так как здесь мы больше всего можем ожидать различных неполадок и срывов.

Внимание студорганизаций должны привлечь каналы обеспечения вузов рабоче-крестьянским составом (рабфаки, курсы подготовки рабочих, II ступень), их решительная перестройка с новыми повышенными требованиями и более частыми периодами комплексования высших учебных заведений.

Большим недостатком в учебных занятиях является отсутствие нужной студенту книги.

Мы мобилизуем внимание издательств для того, чтобы этот прорыв был ликвидирован в кратчайшие сроки, так как пособия при новых методах преподавания имеют решающее значение. Пленум ЦБ отметил, что дело соцсоревнования и организаций ударных бригад по учебе проводится плохо.

Соцсоревнование должно реально стать основным рычагом поднятия успеваемости, и в этом отношении необходимо мобилизовать внимание всей студенческой общественности. Ударное движение сейчас надо направить, главным образом, на улучшение качества учебы, глубины прохождения курсов, чтобы обеспечить надлежащие высокий теоретический уровень будущего специалиста.

Организовывая ударные бригады, учебную взаимопомощь, консультации и групповые занятия вне учебного времени, общественная сила студенчества должна обеспечить ударный порядок учебы в соответствии с предъявляемыми партией и правительством требованиями.

методы Цита и непрерывная

Непрерывную производственную практику нельзя иначе понимать как

основной реформистский лозунг

для реорганизации всей системы наших вузов. За этим лозунгом последовал целый ряд других, и на наших глазах намечается реформа вузов во всем ее генеральном значении. Между тем, фактическое положение с непрерывной производственной практикой на предприятиях нельзя иначе характеризовать как **бездрадное**.

Ни системы, ни элементарного порядка, ни какого-нибудь основного, руководящего указания. Для примера возьмем выдержку из описаний, которые помещены в газете «Пролетарий на учебе» (МВТУ, № 7).

— Работы нам не дают, так как свободных стакнов нет, а рабочие работают сдельно.

— Бессмыслица траты времени, бессмыслица траты денег...

Дальше: единственная имеющаяся работа — это гуляние.

Отношение рабочих при таком положении автором формулируется так:

— Нынешние практиканты — это наш же брат рабочий, только не работающий, а смотрящий и гуляющий. Ура!

Такое положение не является исключением. Берем «Рабочую газету», в которой приводится разговор на заводе «Манометр». Администрация говорит практиканту:

— Учитесь — учите сколько влезет, а к станку не подходите. Погуляйте по цеху, посмотрите, как работают — с вас хватит...

Совершенно бесспорно, что отсутствует какое бы то ни было учебно-методическое и организационное руководство, а предприятия настроены не только пассивно, а часто и агрессивно. Они смотрят на студента как на человека, который может в производстве

только мешать

Все дело проблемы практики в том, что решение вопроса в его практическом выражении совсем не так просто, как это многие думают. Ведь проблема должна быть поставлена так, что студент должен практически учиться в то время, как другие работают. Он должен определенным образом организовать эту учебу, а для этого, конечно, требуется тщательная предварительная разработка.

Вопрос еще осложняется тем, что самое понятие «практика» теперь приобретает более сложный смысл, чем когда бы то ни было прежде. Не забудем, что и прежде существовала производственная практика и, конечно, это в значительной степени было «околачивание» студентов и стажирование на совершенно бессистемной, часто второстепенной работе. Между тем как теперь вопрос ставится конечно не так. Теперь ставится вопрос о глубоком проникновении

в весь строй

производственных процессов и их организацию. Самая организация предприятия так далеко ушла вперед, что эта организация является уже самостоятельной проблемой. Необходимо, следовательно, кроме учебно-методических разработок дать и разработки организационно-методические.

облaborаторивание стакна

Можно ли разрешить проблему *так,

чтобы студент не только «не мешал» рабочему, а поднимал бы своей более высокой интеллектуальной культурой и производственную работу данного рабочего или данного коллектива и, вместе с тем, повышал бы общую организацию производства и труда на предприятии?

— Нам представляется эта задача трудной, сложной, но безусловно выполнимой, однако при одном условии:

при глубоком методическом напряжении

как же нам представляется в общем решение этой проблемы?

Прежде всего необходимо выделение специальных лиц —

инструкторов

производственной практики.

Это не легкая методическая задача: сочетать теоретические знания студента с его практическим подходом к производству. Здесь должен быть специальный инструктаж по производственному обучению и чрезвычайно высокая культура, с охватом как чисто практических, манипуляционных процессов в производстве, так и всех других интеллектуальных процессов, соответствующих этой практике.

Если мы рассмотрим конструкцию и организационную структуру современных стакнов, современных машин-орудий, то в сравнении с XIX веком здесь произошла настоящая революция.

Современные стакны кроме того, что они приспособлены к непосредственно му технологическому процессу, имеют значительно развитую

систему показателей

амперметров, счетчиков оборотов, тахометров, огромное количество измерительных инструментов; часто на самом стакне имеются руководящие таблицы для установки скоростных механизмов; имеются стакни, которые устроены на принципе сочетания скоростных рычагов с данной расчетной таблицей, прямо включенной в конструкцию стакна. Общий или частичный автоматизм показал тоже огромные успехи.

Отсюда ясно, что современный стакон является не только практикой, он является довольно

развитой лабораторией

в которой можно учиться не только тому, чтобы практически работать, но можно изучать производительность при посредстве точнейших показателей.

Может быть пренебрежительное отношение к практике и отсутствие методической работы в этой области в значительной степени объясняется тем, что обращалось недостаточное внимание на эту техническую и, мы бы сказали, лабораторную эволюцию современного стакна.

общее изложение методики

Для того чтобы ближе подойти к методическому решению вопроса, мы устанавливаем прежде всего, что предприятие представляет из себя известную сумму рабочих стакнов, механизмов и аппаратов, на каждом из которых работают рабочие, обслуживая рабочее место.

В то же время всюду на предприятиях входит высокая форма организации производства и труда, которая может быть названа функциональной.

производственная практика

Сущность функциональной системы заключается в том, что рабочий не всецело уже обслуживает данное рабочее место (машину-орудие, верстак, рабочую площадь), а только функционально, время от времени, иногда циклически, иногда постоянно, иногда не поддающейся закономерности «скорой помощью». С тем же, может быть, станком имеет дело не только данный рабочий, а и другие, которые обслуживают этот станок по отдельной функциональной линии: по линии энергии, по линии скоростей, по линии питания материала, по ликвидации различных аварий.

С нашей точки зрения вот эта последняя эволюция предприятия и является

самым лучшим учителем

который позволит в стройном, систематическом порядке развернуть производственную практику студентов.

Эта практика должна быть организо-

жет сделать это даже так (а это и нужно так), чтобы рабочему не только не мешать, даже и при сдельной работе, но, наоборот, помогать, повышая его производственную культуру. Не задавая всего производственного поведения рабочего в целом, не мешая ему, становясь лишь у той или иной части станка, практиканту-студент может сразу же обслуживать этот станок по функции «Р» и по функции «К», или даже по целому фронту стапков.

Приобретая уверенность в этих функциях, он может пробовать замещать рабочего, но замещать частично, по функции «О», т. е. по линии управления, обработки, и, наконец, он может замещать рабочего по линии «У», т. е. установки; это особенно полезно будет делать, пользуясь по линии «Р» и по линии «К».

Таким образом студент, обслуживающая станок функционально, не мешая рабочему, может внести в его работу но-

Фабзайчата за учебой. Разметка деталей (завод АМО)

вания на основе функционального обслуживания рабочих мест. На самом деле, — даже в таком предприятии, где не проведена система функционального обслуживания рабочих мест, мы все-таки каждое рабочее место можем представить себе

в аналитическом функциональном разрезе

Так, например, современный токарный станок, даже при примитивной организации труда, мы можем представить себе в следующей организационно-аналитической схеме.

В нем есть функция установки станка, функция управления станком во время работы (обработка), функция расчета как для установки станка, так и для управления и, наконец, функция контроля. Обозначим их буквами: «У», «О», «Р» и «К». Проходя в предприятии по данным конкретным рабочим местам, мы сразу же можем установить, что известные функции данным рабочим или не обслуживаются, или обслуживаются несовершенно. Особенно это касается «Р», а передко и «К» и «У». И вот студент, приходя на предприятие, к станку, может функционально замещать рабочего, не становясь на его место. Он мо-

вые мероприятия, повышающие производительность данного станка.

Рабочий должен на него смотреть не как на человека, который ему «мешает», а, напротив, как на человека, который сумеет при посредстве своих теоретических знаний, закрепленных на функции «Р» и на функции «К» помочь ему достигнуть наибольшей производительности. Вот как в общих чертах нам представляется эта производственная практика.

Если мы этот метод от станка перенесем к целому предприятию, перенесем его в соответствующие отделения и отделы, имеющие общее организующее значение, то и там, при известной методической подготовке, мы можем мыслить, что студент будет не только практиковать, но и повышать всю производственную культуру предприятия.

Поэтому мы совершенно определенно и выдвигаем идею

функциональной производственной практики

Методика ЦИТа по производственному обучению в настоящее время резко подчиняется этой функциональной задаче. Такое же положение должно быть и со студенческой практикой.

А. Гастев

К РАЗНОГЛАСИЯМ В ПО

В продолжающейся дискуссии по основным вопросам политической экономии отчетливо выявились два направления, расходящиеся с марксизмом—механистическое и идеалистическое. Борьба с этими направлениями составляет боевую задачу каждого маркса. Основную ориентировку в этой борьбе дала в свое время редакция центрального органа нашей партии. Редакция «Правды» считает необходимым исходить «из основной установки борьбы как против идеалистической опасности, нередко рядящейся в марксистские одежды, так и против механистических пережитков богдановщины» («Правда» от 10/X 1929 г.). Механистическое и идеалистическое направления осуждены такими крупными центрами научных сил, как Институт красной профессуры, Ранцион и Свердловский комвуз.

Механистическое направление представлено в работах А. Богданова и Степанова, Дашковского, Кожанова, Шабса, Финн-Енотаевского. «Духовным отцом» этого направления, ближайшим его «первоисточником» несомненно является А. Богданов, который в своей литературной деятельности создал, по характеристике Ленина, «противомарксистскую социально-философскую систему». Эта система лежит в основе и политической экономии А. Богданова. «Богданов—не марксист»¹—такова краткая, но достаточно выразительная ленинская характеристика А. Богданова.

Немарксистскую, богдановскую теорию в области философии и политической экономии воспринял и популяризировал т. Бухарин и группа его ближайших учеников (Айхенвальд, Марецкий). Замечания Ленина на книгу т. Бухарина «Экономика переходного периода» достаточно ясно показывают, что Бухарин по многим основным теоретическим вопросам находится в пленах богдановщины².

Эту богдановскую механистическую теорию т. Бухарин непосредственно увязал с теоретическим правоуклонистским обоснованием политики нашей партии. И поэтому эту обновленную т. Бухарином богдановщину мы считаем главной опасностью в настоящее время, особо выделяя ее в борьбе на теоретическом фронте.

Идеалистическое направление представлено в работе И. Рубина и особенно ярко в работах Кушина и Давыдова. «Духовным отцом» этого направления является И. Рубин, теоретическая позиция которого тесно примыкает к учению буржуазных западных экономистов в лице т. н. «социальной школы».

Редакция «Правды» в упомянутом решении так оценила работы Рубина, что она «считает явно неправильной установку на защиту стопроцентной марксистской ортодоксальности дискуссируемых работ Рубина, что фактически ведет к замазыванию ряда его немарксистских положений».

В настоящее время большинство экономистов-марксистов сходятся на том, что у Рубина имеются не отдельные идеалистические ошибки, а система идеалистических ошибок, т. е. признается ревизионистский характер работ Рубина.

В борьбе с рубинщиной в политической экономии особенно видное место занимают тт. А. Кон и С. Бессонов, которые, разоблачая ревизионистский характер работ Рубина, сами допустили механистические ошибки по некоторым принципиальным вопросам политической экономии. В борьбе с механистическими и идеалистическими извращениями в политической экономии необходимо всегда разоблачать механистические ошибки и этих товарищей.

С другой стороны, мы имеем группу экономистов, ведущих борьбу с механистическим направлением в политической экономии, но защищавших в основном позицию Рубина (Б. Борилин, Леонтьев). Мало этого, в свое время они считали, что позиция Рубина соответствует духу учения Маркса и Ленина. В связи с этим и были вынесены соответствующие пункты решения редакции «Правды» о «явно неправильной установке на защиту стопроцентной марксистской ортодоксальности дискуссируемых работ Рубина». До настоящего времени группа защитников Рубина не призналась в ошибочности позиции, занятой ими в начале дискуссии, хотя по отдельным вопросам они теперь и критикуют Рубина.

¹ Ленин, «Об А. Богданове» собр. соч. т. XVII.

² См. «Ленинский сборник т. XI».

Л И Т И Ч Е С К О Й Э К О Н О М И И

Поскольку в настоящее время большинство экономистов-марксистов решительно осудило всяческие уклоны и ошибки в политической экономии, необходимо все силы нашей партии консолидировать на основе марксистско-ленинской теории и дать четкое направление во всех дискутируемых вопросах.

В рамках данной статьи мы не имеем возможности останавливаться на всех дискутируемых вопросах в политической экономии. Остановимся лишь на одном центральном вопросе о предмете политической экономии. На вопросе о предмете политической экономии лучше всего показать основные недостатки как механистического, так и идеалистического направления.

Если взять, например, типичное определение предмета политической экономии у А. Богданова, то мы встречаемся здесь с чисто механистическими положениями. Политическая экономия по А. Богданову «это—наука о строении общества, или, что то же самое, об его трудовой организации людей»¹.

Это определение прежде всего выхолащивает классовую сущность политической экономии, ее революционный характер. Политическая экономия по Богданову—наука об обществе. А что же представляет из себя по его мнению общество? Оказывается, общество—«это совокупность людей, объединенных хозяйственной, или, что то же самое, трудовой связью: тем, что одни работают заодно с другими или тем, что одни работают на других» (там же). Подобные общие положения о «трудовой связи», о работе «заодно с другими» или «на других» без определенного указания сразу на характер производственных отношений, на классовую структуру общества, естественно приводили к признанию каких-то универсальных законов для общества, как такового. Поэтому-то и получилось у Богданова и Степанова, что политическая экономия должна быть теорией «не какой-либо отдельной эпохи экономического развития, а теорией движения и смены различных общественно-экономических формаций»². Одним словом, политическая экономия должна быть наукой об универсальных всеобщих законах развития общества. Мы не касаемся здесь вопроса о создании такой науки, которая теоретически изучала бы специфические закономерности каждой общественной формации. Отметим лишь, что подобная наука, о которой говорит в «Анти-Дюринге» Энгельс, не имеет ничего общего с богдановско-степановской политической экономией, имеющей одну теорию для всех обществ.

Вместе с таким пониманием общества у Богданова имеется чисто механистическое, энергетическое понимание и производства. «Всякая жизнь не только общества,— пишет он,— но и любого организма—животного, растения—имеет двухсторонний характер, живое существо тратит свою энергию в окружающий мир, например в виде работы, или в виде изнашивания своих тканей, или в виде потери тепла; а взамен оно усваивает себе энергию извне, например в виде питания. Так и человек, и общество (разрядка моя.—И. Л.) в производстве тратит энергию, в потреблении усваивает ее; и если усваивает больше, чем тратит, то растет, развивается, увеличивает свою силу»³. Значит, основной закон развития общества следует искать в его взаимоотношении с природой, в «перекачке» энергии из природы в общество, в «усвоении» этой энергии и т. п. Общественное развитие прямо отождествляется с развитием животного или растения. Производство выступает как энергетический, биологический процесс.

Подобный же взгляд на производство и развитие общества имеется и у т. Бухарина. Он буквально пишет то же самое, что и А. Богданов. Вот как представляются т. Бухарину производство, распределение и потребление. «Обмен веществ между человеком и природой,— пишет он,— состоит в перекачке материальной энергии из внешней природы в общество, тратя человеческой энергии (производство) есть выкачка энергии из природы,—энергии, которая должна быть доставлена обществу (распределение продукта между членами общества) и усвоена обществом (потребление): это

¹ А. Богданов, «Начальный курс полит. экономии», 1923 г., стр. 9.

² «Вестник Комакадемии» № XI, стр. 272.

³ А. Богданов, «Нач. курс», стр. 19—20.

Р А Б Ф А К И Т Р Е Б УЮТ КО

Успех коренной перестройки вузов во многом зависит от всей системы подготовки кадров для вузов. Этому вопросу уделяется сейчас приступно малое внимание. Достаточно, хотя бы мельком, взглянуть на общую картину состояния подготовки кадров для вузов, чтобы убедиться в том, что эта работа требует немедленного вмешательства пролетарской общественности и решительного упорядочения ее.

В самом деле, что мы имеем во время приема в вузы? Школы II ступени пока не удовлетворяют основной потребности вузов ни в социальном, ни в академическом отношении. Рабфаки, хотя дают по качеству наиболее удовлетворительный состав, участвуют в приеме пока не более чем на 20—25%. Недостаток крестьянского ядра, хорошо-академически подготовленного, часто грозит сорвать кампанию по приему. Мы вынуждены идти на временные средства, как создание краткосрочных курсов и отдельных групп по подготовке в вузы. На них затрачивается много сил и средств, но благодаря своей кратковременности больших эффектов, в смысле академической подготовки, они не дают. При вузах создаются краткосрочные подготовительные курсы, которые готовят не сдавших испытания в вуз. Вся эта внушительная сеть различных форм подготовки в вуз не контролируется. Нет не только единого организационного руководства, но также и необходимого в этом деле единого методического руководства.

Не касаясь сейчас школ II ступени и курсов по подготовке в вузы, мы хотим остановиться лишь на вопросе о рабфаках.

Если уже теперь осталось не очень много твердолобых классовых врагов, открыто выступающих против самой идеи рабфаков, то немало еще узкодобрых чиновников, своим пассивным часто мешающим развитию рабфаков. Кое-кто в связи с проблемой реформы системы народного образования, в связи с проблемой завода-школы, а также в связи с созданием краткосрочных курсов заговорил о необходимости постепенного свертывания рабфаков. Такая точка зрения в корне ошибочна и сугубо вредна для дела подготовки пролетарских кадров в вузы.

Можно согласиться с тем, что вообще рабфаки являются переходной формой, которая исчезнет при охвате всего трудящегося населения всеобщими, политехническими и другими формами образования.

Рабфаки без сомнения, еще в течение целого ряда лет будут основными каналами, откуда пролетарская молодежь будет попадать в вуз. Жизнь решительно ставит вопрос не о свертывании, а о расширении сети рабфаков. Об этом же сказал ноябрьский пленум ЦК ВКП(б). Нужно добиться такого положения, чтобы в ближайшие 3—4 года рабфаковцы составляли при приеме в вузы не менее чем 50%.

Реорганизация вузов непосредственно тянет за собой и рабфаки. От раб-

усвоение есть основа для дальнейшей траты и т. д., таким образом вертится (!) колесо (!! воспроизводства»¹. Воспроизведение представлено здесь как вертящееся колесо, через которое «перекачивается» энергия из природы в общество, усваивается в обществе. Все эти, как сказал бы Ленин, «энергетические словечки» и «биологические ярлыки» ничего общего с марксизмом не имеют. Раз основные законы развития общества сводятся к взаимоотношению его с природой, то отсюда уже рукой подать до богдановско-степановских универсальных законов для развития общества, которыми, по их мнению, должна заниматься политическая экономия.

Большую последовательность богдановской теории т. Бухарин проявил и в понимании производительных сил и производственных отношений. Прежде всего т. Бухарин определяет общество «как систему элементов *in natura*», «как организацию элементов в их натурально-вещественной характеристики»². Производительные силы по Бухарину—«это совокупность машин разного вида сырья, топлива и т. д. *in natura*—с одной стороны, совокупность разного рода рабочих сил *in natura*—с другой»³. Производственные отношения, по его мнению, это—«трудовая координация людей (рассматриваемых как живые машины) в пространстве и времени»⁴. Таким образом общество, производство, производительные силы, производственные отношения представляются т. Бухарину как натуралистические категории. Механистичность таких взглядов развита здесь до «логического конца», до абсурда. Понятно, что с такой механистической установкой и политическая экономия должна заниматься изучением энергетических процессов, естественно-технических законов развития общества, изучением «расстановки людей как живых машин во времени и в пространстве» и т. д., и т. п. Таких выводов т. Бухарин сам не делает, но они логически следуют из его же собственной позиции.

И. Лаптев.

(Продолжение в следующем №)

¹ Н. Бухарин, «Теория исторического материализма», 2 изд., стр. 117. Курсив т. Бухарина.

² Н. Бухарин, «Экономика переходного периода», стр. 44.

³ Там же, стр. 36.

⁴ Н. Бухарин, «Теория исторического материализма», стр. 365.

Р Е Н Н О Й Р Е О Р Г А Н И З А Ц И И

факов требуется сейчас не только общая подготовка, но и такая подготовка, которая удовлетворяла бы специфическим для данного конкретного вуза требованиям. В связи с этим ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) предложил реорганизовать всю сеть и систему рабфаков, по принципу специализации и целевого назначения прикрепив рабфаки к вузам. Тут мы особенно должны подчеркнуть необходимость коренной реорганизации сети рабфаков, ибо без этого важнейшая директива пленума ЦК не может быть выполнена целиком.

Между тем надо прямо сказать, что те мероприятия, которые намечает (через 2 месяца) Главпрофобр в деле реорганизации рабфаков, страдают существенными недостатками, создающими неясность, половничатость в решении вопроса о рабфаках.

Во-первых, Главпрофобр не имеет до сих пор плана развития сети рабфаков на ближайшие годы, который дал бы ясную перспективу в сроках и количестве приема на рабфаки и выпуска из рабфаков на основе потребностей вузов. Отсюда—царящая иногда неразбериха, стихийность в организации досрочных выпусков, кустарщина в распределении мест и т. д.

Во-вторых, мероприятия Главпрофобр не предусматривают коренной реорганизации рабфаков. Трудности и препятствия, стоящие на пути реорганизации рабфаков, побудили Главпрофобр пойти по линии наименьшего сопротивления. Специализация рабфаков с сохранением нескольких уклонов на одном рабфаке не есть реорганизация. Механическое прикрепление рабфаков к вузам, без органической связи с ними не есть разрешение директивы пленума ЦК.

И, в-третьих, вместо того чтобы мобилизовать все возможности (уплотнение учебного года, рационализация программы, учебной жизни и т. д.), для того чтобы сократить сроки обучения на рабфаках, Главпрофобр с необычайной твердостью отстаивает старый 4-летний срок обучения.

Мы предлагаем

Реорганизовать всю сеть рабфаков. С будущего учебного года все дневные рабфаки органически связать с вузами. Отдельные прозинциальные дневные рабфаки, не имеющие непосредственной связи с вузами, должны быть ликвидированы и влиты в другие рабфаки. На местах следует оставить и вновь организовать исключительно вечерние рабфаки, как филиалы соответствующих прикрепленных к ним вузов. Базой вечернего рабфака должно быть предприятие (завод, фабрика, совхоз). Рабфаки должны существовать на правах основного факультета вуза.

Подготовить в течение этого года плановое организованное перераспределение рабфаковцев в соответствии с избранными ими специализациями. Разумеется, что реорганизованные по этому принципу рабфаки должны быть в ведении того управления, в котором находится данный вуз. В соответствии со специализацией должны быть пересмотрены все программы и учебные планы рабфаков.

Особо стоит вопрос о рабфаках, находящихся при университетах. Реорганизация сети должна захватить и эти рабфаки. Разница лишь в том, что в этих рабфаках вперед до перестройки

университета может быть организовано несколько отделений по специализации, но применительно к целевой установке факультетов данного университета.

Распределение рабфаковцев по так называемым уклонам (отделениям) должно проводиться планово, избегая принудительного комплектования уклонов в пределах одного рабфака. Также неправильно, механическое распределение по уклонам: рабочих—исключительно в индустриальные вузы, крестьян—исключительно в сельскохозяйственные вузы и т. д. Разумеется, рабфаки должны мобилизовать все возможности для того, чтобы выполнить директивы партии о социальном составе приема во втузы. И в этом деле никакой речи о снижении установленного процента рабочих, поступающих во втузы, быть не должно. При распределении на уклоны в пределах одного рабфака нужно добиться сохранения установленного процента рабочих. Но это опять не означает необходимости закрытия доступа в индустриальные вузы для крестьян.

В будущую кампанию по приему на рабфаки поступающие должны заранее знать, какова целевая установка данного рабфака, на который они собираются поступить.

Абсолютной нелепостью, граничащей с политическим головотяпством, является закрытие доступа для крестьян-рабфаковцев в ударные группы. В этом вопросе на некоторых рабфаках проявилась политически-неверная тенденция. Ударное движение должно охватить массы рабфаковцев независимо от социальных признаков. Все рабфаковцы должны стать постепенно ударниками.

Все существующие краткосрочные формы подготовки в вузы следует объединить вокруг рабфаков, как основной базы подготовки в вузы.

Срок обучения на рабфаках в основном должен быть установлен 3-годичный.

На этот срок должны быть рассчитаны все программы и учебные планы рабфаков.

Главпрофобр, защищая 4-годичный срок обучения, базируется на том, что подготовка поступающих на рабфак слабая. Это обстоятельство важно, но отнюдь не исключает необходимости перехода на 3-годичный срок обучения.

При введении уплотненного учебного года общее количество учебных часов старого 4-годичного срока очень мало чем отличается от количества учебных часов нового 3-годичного срока.

В программах рабфака есть много баласта, наличие которого не отрицает и Главпрофобр. Если избавиться от этого баласта, то получится винтильная экономия во времени.

Экономию во времени может дать рационализация всей учебной жизни рабфака. Возможностей в этом отношении не мало.

Мы уверены, что при существовании различных краткосрочных видов подготовки в вуз большой 4-годичный срок обучения на рабфаках может отпугнуть от рабфаков многие группы рабочей молодежи (особенно квалифицированные).

Что же касается батраков и отдельных групп рабочей молодежи, имеющих недостаточную подготовку, то для них создаются, должны и впредь со-

здаваться специальные подготовительные группы.

На основе пятилетнего плана подготовки специалистов, на основе потребности вузов следует немедленно разработать пятилетний план развития сети рабфаков, учитя необходимость увеличения, минимум вдвое, удельного веса рабфаковцев при приеме в вузы. Расширение сети рабфаков должно пойти главным образом по линии вечерних рабфаков, наиболее выгодных как в практическом, так и в политическом смысле.

Являясь особым типом учебного заведения, в котором студенты днем работают, а вечером учатся, вечерние рабфаки встречают на своем пути ряд трудностей. Правда, положение вечерних рабфаков значительно улучшено с проведением декрета Совнаркома о льготах вечерникам. Но, к сожалению, инструкция Наркомтруда в разъяснении декрета иногда снижает полноценность декрета для многих групп в вечерних рабфаках. Не вдаваясь сейчас в детали этого вопроса, мы считаем необходимым пересмотр этой инструкции, с тем чтобы хозорганы полностью выполнили этот декрет. Вечерники-рабфаковцы находятся в худших условиях и в смысле профессионального обслуживания. Ни заводские, ни студенческие организации не сумели до сих пор организовать обслуживание вечерних рабфаковцев. ВЦСПС должен дать союзам конкретные указания о порядке обслуживания завкомами специфических запросов вечерних рабфаковцев. Мы же со своей стороны должны добиться полного обслуживания вечерников студенческими организациями, главным образом по линии академической.

НАМ НУЖНЫ ЗНАНИЯ, А НЕ ДИПЛОМЫ (огато)

Осенью прошлого года полуразрушенный мыловаренный завод, расположенный у Москворецкого моста, был свидетелем странной картины. В его развалинах, за грудой обвалившегося кирпича, куча людей в засаленных куртках обсуждала вопрос об организации своего втуза.

Приступили к организации без слов, без шумихи, без посторонней помощи. Дни проводили на заводах и фабриках, вечером спешили собраться в «Институте».

И в то время, как все втузы Москвы, надрываясь, вылезали из рамок теоретического прохождения курса, рвались соединиться с производством, с цехами фабрик и заводов... здесь, на мыловаренном заводе, люди, пришедшие с фабрик и заводов, с азартом рвались приобрести теоретические знания.

И вот, наконец, об ОГВТО услышали и поинтересовавшись, пришли проектировать. А потом долго удивлялись приобретенным ребятами знаниям. Появилась вывеска «Объединение групп по высшему техническому образованию». Новый вуз. Вуз без профессоров, без всякой помощи со стороны научных сил. Вуз без стипендий и общежития, а главное—без перспектив на получение дипломов.

Вуз, воздвигнутый на карточном прохождении курса (методе сочетательного диалога), на товарищеской спайке со студентами старших курсов вузов (которые являлись консультантами и заменили профессоров при учете знаний).

Наступил 2-й год. Скажите, кто слышал, что такое ОГВТО, кто интерес-

ется. При Главпрофобре надо создать руководящий методический центр, контролирующий и направляющий работу всех видов подготовки рабочих в вузы.

Эти главнейшие мероприятия—не проблематичны. Жизнь требует немедленного проведения их целиком и полностью. Всякая половинчатость в решении этого важнейшего вопроса внесет лишь путаницу и не даст нужных результатов.

Мы не останавливаемся здесь на целом ряде важнейших вопросов, связанных с материальным положением рабфаков и рабфаковцев, состоянием общественно-политической работы, рационализацией внутренней жизни рабфака и т. д. Все эти вопросы имеют безусловно важное значение, и они подвергнутся детальной разработке на предстоящем всесоюзном совещании рабфаков.

Совещание рабфаков должно будет дать свое твердое мнение по вопросу о реорганизации рабфака и наряду с этим принять все меры, мобилизовав все силы к тому, чтобы студенчество рабфаков оказалось на высоте положения как в смысле общественно-политической закалки, так и в смысле академической подготовки.

Рабфаки не только не снизили свое значение, но они призваны сейчас, в период перестройки вузов, к выполнению важнейшей задачи рациональной подготовки пролетарского молодняка в вузы.

Внимание, которое уделяется сейчас рабфакам, далеко не соответствует тому значению, которое они занимают в системе подготовки пролетарских кадров в вузах.

Л. Артемов К. Аптер
Д. Александров А. Изаксон

совался этими пятью буквами? Но его находили, находили этот затерявшийся мыловаренный завод.

800 человек, жаждущих получить знания. Мыловаренный завод не мог их вместить.

Пришло расширяться. Воспользовались заброшенным монастырем на Никольской улице, бросились ремонтировать и приобретать его...

Здесь непрерывка. Четыре дня прорабатывают материал, пятый день—секционный.

Секции математики, физики и обществоведения каждые пять дней используют материал, который распыляется и усваивается учащимися в течение следующих 4 дней. Материал, проработанный на секциях, прежде чем пропустить по группам, пропускают через фильтр консультантов старших курсов вузов, а затем уже методом сочетательного диалога передают от товарища к товарищу.

Но в эти зевья тоже вплелись «чужды», без которых нигде ничего не бывает. Вплелись те, кто загромождает наши пути своими препятствиями неверия, разочарованностью неполучения дипломов.

Но и у нас чистка, мы также вытряхиваемся от ненужной прилипшей шелухи, которую отбрасываем подальше от себя. И мы идем, идем потому, что невозможно остановиться на втором году, потому что не в силах остановить широких размахов верящихся ма-ховиков новой системы, двигающихся под напором свежих ветров.

Ермак Цигальницкий

продуманная реакционность

Появившаяся в «Экономической жизни» № 3 за текущий год статья проф. С. И. Сеневича представляет собой исключительный по своей реакционности документ ученого противника проводимой реформы высшего образования. Выступление проф. Сеневича касается по существу всех основных вопросов перестройки вузов и разбор «мыслей профессора» предполагает необходимость объяснить смысл, значение и сущность мероприятий советской власти по подготовке новых кадров в полном объеме от начала до конца. Однако, имея в виду, что рядовой советский общественник обитает несравненно ближе к земле по сравнению с высокими и отвлечеными мыслями данного профессора, учитывая, что повторение уже всем известного представляет скучное занятие, мы ограничимся оценкой отдельных моментов статьи проф. Сеневича.

Проф. Сеневич пишет: «Вряд ли можно назвать еще одну область нашего строительства, которая за короткие сроки претерпевала бы столь резкие изменения принципиальных установок, как область высшего технического образования». Засим следует: «Есть опасения, что и теперь в результате недовлетворенности существующей постановкой дела, проявляемой нервозности, спешности и недостаточной продуманности коренная реформа вузов явится очередным политическим зигзагом (1), который не принесет нашему хозяйству реальной пользы».

Эти перлы профессорской мудрости прямо-таки просятся на страницы белогвардейской эмигрантской печати.

Высшая школа в своем развитии настолько сильно отстала от общих темпов строительства, требования, предъявляемые к ней, настолько велики, радикальны и проведение их ограничено во времени, что мы не можем чистку этой своеобразной «авгиевой кониши» растягивать на десятилетия, пока проф. Сеневич обдумает свой охончательный план ее перестройки.

Никаких готовых инструкций о том, как нужно поставить дело высшего образования при советской власти, мы не имеем и поэтому перестройку мыudem, исходя из общих требований индустриального развития, пользуясь имеющимся необходимым опытом, проводя генеральный курс реформы, исправляя появляющиеся частные недочеты в этом деле.

Реформа проводится наиболее передовыми силами учебных заведений. Решение конкретных задач представляет уже сейчас коренной перелом и общее улучшение учебной жизни, что не вызывает никаких сомнений в отношении их правильности и своевременности.

Высказываясь в защиту дипломных работ, ибо «как правило, в дипломной работе студент приобретает не менее 40–50% всех знаний», проф. Сеневич не понимает или не хочет понять, что мы будем студентов обучать, специализируя с I курса, в течение 4 лет, и натаскивание будущего инженера на дипломной работе составляет страницу неприглядного прошлого.

По мнению профессора, бесконечные и бессистемные пересмотры учебных планов «породили и среди профессуры, и среди студенчества такое недоверие к Главпрофобру и Главтузу, такую

апатию и чувство толчения воды в ступе, что теперь нужны какие-то особые меры, чтобы возродить авторитет высших руководящих вузами органов...»

Да позволено будет нам и в этих вопросах другое суждение иметь.

Мы полагаем и да будет это объяснено Сеневичу, что ГПФ и Главтуз из формальных ведомств превращаются в действительных руководителей учебных заведений, направляющих их работу, проверяющих выполнение, приобретая таким образом, все больший авторитет и удельный вес. Ссылка на профессуру и в особенности студенчество говорит лишь о том, что С. И. Сеневич просто не счел необходимым посчитаться с реальной действительностью. Обычно это называется «опровергать с негодными средствами».

В попытках критиковать проводимую реформу невозможно обойти ее костяк, введение непрерывной производственной практики. По мнению Сеневича, «сочетать практику с занятиями во втузе—утопия».

С этого, дорогой профессор, нужно было и начинать. Ясно, что при старых ветхих способах обучения свой чиновничий долг можно выполнить с большим спокойствием на душе, мало интересуясь, что из этого в конце концов получается, и совершенно не считаясь с современными требованиями.

Тут у нас также разные пути. Мы уже сейчас являемся свидетелями того, что при больших трудностях (как всякое новое начинание) при горячем участии и энергичных мероприятиях студентов и научных работников, считающих лучшую постановку организации дела подготовки новых кадров своей честью и долгом, производственное обучение («утопия» по Сеневичу) находит свое реальное воплощение и показывает свои несравнимые преимущества.

В продуманную Сеневичем систему входит, конечно, и сохранение лекционной системы преподавания и «экзамены или коллоквиумы», одним словом, «все преданья старины глубокой». Не нам спорить о преимуществах экзаменационной системы. Судьми тут могут служить другие учные организации, доказывающие, что эта система залечит здоровье, вызывает нервозность, ослабляет волю человека и т. д. Нам попутно хотелось лишь отметить, что введение активных методов преподавания подняло посещаемость студентов на занятиях до 95% (Воронеж, Сев. Кавказ и др.), а учет знаний в процессе учебы значительно усилил успеваемость.

Выступление проф. Сеневича мы рассматриваем как очередную вылазку классового врага, скрывающегося под личинкой нашего союзника, направленную к срыву курса и мероприятий партии и правительства по реформе профтехнического образования.

Выступлениям реакционеров из высшей школы, дадим сокрушительный отпор!

По поручению президиума ЦБПС

К. Апетер

Гонорар за статью, внесенный вами в фонд постройки «Дома профтехнического студенчества», разрешите вам от имени профтехнического студенчества любезно вернуть обратно.

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

ОРГАН ЦБ ПРОЛЕТСТУДА ВЦСПС И МБ

Аспирант физмата I МГУ

...За лабораторной работой

Электротехнический институт

Вырви этот лист и на

ТЕКУЩИЕ ДЕЛА

★ В Хабаровске открывается краевой сельско-лесной институт.

★ Воронежская «Коммуна» под явя вопрос об открытии в Микуринском питомнике садово-огородного или селекционного павильона, непосредственно связанного с работой мирового питомника.

★ С осени 30 года в Сибири открывается 6 вузов (горно-угольный в Кузбассе, горный по золоту в Иркутске, лесо-технический и индустриально-земельный в Новосибирске, краткосрочный строительный, химинститут). В ряде вузов организуются новые факультеты.

★ В Покровске (Немецкая Республика) в день шествия Немецкой Республики открылся немецкий педагогический институт.

НА НОВЫХ РЕЛЬСАХ

Реализация решений ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) и указаний Главпрофобора об ускоренных выпусках заставила раскачаться ряд вузов.

★ УПИ дает в апреле 550 новых инженеров, вместо намеченных раньше 120.

★ Главпрофобр досрочно выпустит землемеров для выезда их на места к поселенкам не позже 15 февраля. Всего выпускается выше 300 инженеров.

★ Межевой институт выпустит 152 инженера-геодезиста и 270 инженеров-землеустроителей.

★ Главпрофобр предложил выпустить без представления дипломов всех студентов, выполнивших учебный план. Студенты 5 курса должны быть выпущены не позже 1 марта 1930 г., студенты 4 курса — не позже 1 декабря 1930 г.

★ Киевские институты выпустили 500 инженеров и ЛИИПС — 470 путейцев.

★ Тимирязевка мобилизует на весенний сезо 2442 студента.

★ Пермский рабфак, перейдя на ударные темпы, ускорив выпуск, дает государству 180 568 руб. экономии.

ЯИВАРСКИЙ НАБОР

По Москве набрано 1012 человек вместо намеченных 965 благодаря активности вузовцев, брошенных на предприятия. Формально работали профсоюзы и, разослав циркуляры, проходили ожидание самотека.

«Экономическая жизнь» и «За промышленность» слабо освещали яиварский набор. Рабочих от стапка принято до 9%, а по группе крестьян 5% и служащих 1,9%. Главным образом прошли партийцы и демобилизованные из Красной армии.

БЮРОКРАТЫ В ДЕЙСТВИИ

★ Декан сельскохозяйственного факультета Пермского университета Быков не счая возможным создать с.-х. курсы для подготовки колхозработников и просит Уралоно-остановить студентов от участия в пособиями, «нарушающими нормальный ход учебных занятий».

★ В Одесском политехническом институте яиварского приема не было. Практика идет без инструктажа и студентов до сих пор ставят на неквалифицированную работу.

Первая областная ленинградская конференция аспирантов и выдвиженцев состоялась 23 и 24 января сего года. Конференция высказывалась за создание единого межведомственного, планирующего органа и для резкую критику системы НИКПроса, превратившейся в загруженный тысячами дел громоздкий аппарат. Необходимо прекратить посыпку отчетов в центр и защищать их в вузах и на заводах.

Решения конференции о материальном положении аспирантур полностью подтверждены постановлением III пленума об этом вопросе.

III ПЛЕНОМ ЦБ ПС ПРОШЕЛ ПОД ЗНАКОМ ПЕРЕСТРОЙКИ СТУДОРГАНИЗАЦИЙ

Пленум постановил коренным образом перестроить работу и структуру студорганизаций.

Пленум призвал студорганизации, объединяющие основной массу пролетарского студенчества, мобилизовать всю энергию для скорейшего разрешения проблем кадров.

Несмотря на усилия педагогов-точников (классное воспитание, темы, 1:1, единогласие) определят решительное изменение организационных форм. Перестройка структуры организаций должна быть целиком направлена на борьбу за жесткую учебно-производственную дисциплину. Во внутренней перестройке надо определить место руководства общественной работой на предприятиях, где студент будет проводить большую часть времени.

Пленум предстает организаций от целевого загиба, выражавшегося в проектах ликвидации студорговли в вузах. В антидокторских тенденциях по существу скрыто стремление снять с себя ответственность за выявление преград для ремонта конструкции профтехобразования.

Внезапская общественная работа должна строиться с учетом целевой установки вузов, которую пленум разбил на 4 основных группы:

1) Индустрально-технические, 2) сельскохозяйственные, 3) социально-экономические и 4) педагогические, медицинские и художественные.

В частности по общественной работе вузов пленум считает совершенно необходимой работуести не только во время практики, но и время прибывания в городе (зимние курсы, дома крестьян и т. п.). Руководство внезапской работой лежит целиком на вузовской администрации.

Заседание III пленума ЦБ

Различные пленумы о техниках в общественной жизни профессиям будут помещены в следующем номере. Вопросы трудоустройства посыпятся статьи тов. Альтера, на 3 стр.

клей на стенгазету

РЕШЕНИЯ III ПЛЕНОМА В МАССЫ!

о работе научно-технических кружков пленум констатировал

В общей реформе школы научно-технические кружки остались не затронутыми перестройкой. Общая методика работы кружков в соответствии с организацией замкнутых секций диалектического мышления и наших необходимости проработку вопросов занятия вести в кружках, а не в классах, не в школе, а в кружках. Работа НТК шла изолированно от массовой учебной работы (программы, учебники, практики), при слабом взаимодействии с учебной работой. Кружки НТК должны приступить к количеству кругов практических, поданных практикой (изобретательство, проектирование, борьба с производственными недостатками, воспитание в рабочем НТК уদивленных изобретателей), — шефство над их группами, выходом из заводов, что обеспечит выход из кружков в производство и в дальнейшем распространение НТК в претворении группами академизацио- низации пленум противопоставил самодеятельную исследовательскую работу.

Пленум отметил, что самодеятельность должна стать основой переноса кружков для планомерного наращивания их в научную работу. Но вспомнили в пленуме, что в последние годы в кружках появился элемент спекулятивности и скажи профессорская пропаганда кружков. НТК должны стать специалистами и скажи профессорская пропаганда кружков. НТК должны стать специалистами и скажи профессорская пропаганда кружков.

По внутренней работе пленум наметил основные задачи: прекращение администрирования, повышение эффективности учебы, ликвидация общественной перегрузки и перенесение центра профориентации в академическую группу.

Пленум постановил ликвидировать комиссии при исполнении и профсоюзных управлений делегатский корпус, как постынный институт, и реорганизовать работу по участников движения на основе переноса практики на производство и на производственную практику.

«Касус» возникновения замкнутых кружков, по извинению голопота.

После разделения функций исполнительной и профсоюзной, исполнительно ведет общее руководство и контроль, при перенесении центра также работы в профгруппы.

В связи с последней роль профориентационного кружка вырастает до роли политорганизатора и производственного руководителя академгруппы.

Пленум установил максимум общественной загруженности студента: 8 часов в декаду — с непрерывным осуществлением данного решения к 15 февраля 1939 года.

Видяще в общую группу заво- ваты и техники, пленум предложил профориентацию данных вузов построить как общебакалаврскую ходатайство.

Пленум отметил, что впереди лежит широкое развитие вузовской научной и технической деятельности, в связи с чем предстоит разработать методики для переноса в них широкой масы студентов в аспирантуре и в научную работу.

Пленум отметил, что впереди лежит широкое развитие вузовской научной и технической деятельности, в связи с чем предстоит разработать методики для переноса в них широкой масы студентов в аспирантуре и в научную работу.

Пленум отметил, что впереди лежит широкое развитие вузовской научной и технической деятельности, в связи с чем предстоит разработать методики для переноса в них широкой масы студентов в аспирантуре и в научную работу.

Пленум отметил, что впереди лежит широкое развитие вузовской научной и технической деятельности, в связи с чем предстоит разработать методики для переноса в них широкой масы студентов в аспирантуре и в научную работу.

Пленум отметил, что впереди лежит широкое развитие вузовской научной и технической деятельности, в связи с чем предстоит разработать методики для переноса в них широкой масы студентов в аспирантуре и в научную работу.

Пленум отметил, что впереди лежит широкое развитие вузовской научной и технической деятельности, в связи с чем предстоит разработать методики для переноса в них широкой масы студентов в аспирантуре и в научную работу.

Пленум отметил, что впереди лежит широкое развитие вузовской научной и технической деятельности, в связи с чем предстоит разработать методики для переноса в них широкой масы студентов в аспирантуре и в научную работу.

Пленум отметил, что впереди лежит широкое развитие вузовской научной и технической деятельности, в связи с чем предстоит разработать методики для переноса в них широкой масы студентов в аспирантуре и в научную работу.

Пленум отметил, что впереди лежит широкое развитие вузовской научной и технической деятельности, в связи с чем предстоит разработать методики для переноса в них широкой масы студентов в аспирантуре и в научную работу.

Пленум отметил, что впереди лежит широкое развитие вузовской научной и технической деятельности, в связи с чем предстоит разработать методики для переноса в них широкой масы студентов в аспирантуре и в научную работу.

III

РАСПИШИРЕННЫЙ ПЛЕНОМ ЦБ ПС

С 25 по 30 января состоялся III расширенный пленум ЦБ ПС. Пленум рассмотрел вопросы:

1. ПЕРЕСТРОЙКА РАБОТЫ И КОМПАНИЯ СТРУКТУРЫ СТУДОРГАНИЗАЦИЙ. — Докладчик т. АРТЕМОВ.
2. АКАДЕМУСПЕВАЕМОСТЬ И ТРУДДИСЦИПЛИНА — Докл. т. АЛЕКСЕЕВ.
3. РАБОТА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ КРУЖКОВ — Докл. т. ЧУНОВСКИЙ.
4. ПОДГОТОВКА НАУЧНОЙ СМЕЩИ — Докл. т. ДЕДУХИН.
5. ОБЩЕСТВЕННЫЙ СМОТР ПРОФЕССИИ — Докл. АБИНДЕР.
6. РАБОТА ТЕХНИКУМОВ — Докл. т. ЛЕВИЦКИЙ.
7. ВЫПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА С ЦС ОДН — Докл. т. АЛЕКСАНДРОВ.
8. СТУДЕНЧЕСТВО И КОЛЛЕГИАТИВИЗАЦИЯ — Докладчик т. АЛЕКСАНДРОВ.

По практикам разведомки все участники пленума обратили внимание на необходимость включения в рабочие планы для подготовки к пленумам организаций в местах проживания населения в перестройке работы.

Участники пленума ЦБ ПС с введенением в него новых товарищей. Состав пленума: Альтер (Пред.), ЦПС, Александров, Альтер, Кийко, Близнюк, Иванчик, Иванов, Мансуров, Назаров, Рижин (отв. редактор журн. «Красное студенчество»), Седов, Татулов.

„58-ой“

С самого прошлагородского студенчества пленум постановил создать в 1930 году 58-й союз х (сверх 57, организованных по началу правительства). Несмотря на то что в составе союза было 57, пленум поставил вопрос о заключении договоров с «Красным путеводителем» и «Сельмашстроем» по дополнительному выпуску трамплинов и комбайнов. Союз создался в 1930 году в Москве. Он не призван к тому, чтобы Ударная волна, созданная с деревней, войти в колхозы. Построю союзку осущест- вления максимального использования сил студенчества (проектов, стройки, строек, работ).

Пленум заключил, начинаться пред- ведение в жизнь его решений.

* Использование вращающихся механизмов винтов и фона письма союза «Пролетарское хозяйство» и «Союз х» включено в рабочий план по развитию сельского хозяйства. Гражданский институт, Грозненский институт, Ташкентский институт, Ташкентский институт им. Монсеева, МГУ Прод- структ, МГУ и др. да здравствуйте.

* Ленинградское студенческое собрание в фоне советов 300 тысяч рублей.

будущее за „п.-ш.“

«Промышленность, управляемая всем обществом, планомерно и в общественных интересах нуждается в людях, способных ориентироваться во всей сиюмине промышленности» (Фр. Энгельс—«Причины коммунизма»).

Грандиозный размах нашего капиталистического строительства, колоссальные размеры и масштабы социального хозяйства достичь якобы самих рабочих, при которых количественные показатели начинают привносить уже сознательно-политический характер. Мы видим, что вновь возникла проблема, о которой строительство, о которой Ленин писал, что переходом к уничтожению разделения труда между людьми, а также вновь возникла проблема восприятия разнотипных и всесторонне подготовленных людей, людей, которые умеют все сделать, благодаря которым, как писал Петровский, имеется возможность создавать социализм, казалось Ленину еще нечто далекого будущего.

Но эта в своей конкретной реальности историческая совершила новую замкнутую путь циклическую. Построение социализма — это не единственный путь, один из многих методов работы на всех фронтах строительства. И в отношении создания квалифицированных рабочих, технических и научных кадров для этого строительства старые методы, как это было в прошлом, не могут быть применены даже улучшены (организация новых вузов, непрерывная производственная практика студентов и т. п.), не могут быть достаточными. Присутствуя к появившемуся техническому специализированному рабочему классу, это без условия, так как задача селективного и единственный решением этой задачи организовать предпринятие-школу, «по-

Производственные предприятия в учебно-производственном процессе. Прежде всего надо иметь ясную картину о том, что из себя должны представлять «школы». Несмотря на то, что новейший планом ЦК указана на «школьные» задачи, в опытах передовых организаций, в частности, двух-двухгодичных школ, все так же остается неизменной проблема, что же такое школа и каким образом она должна существовать нужная акцент в этом вопросе. Некоторые подчеркивают при этом школу при предприятиях и хотят организовать техники и втузы из терри- торий самих фабрик и заводов. Это, конечно, может быть и наладится, но некоторой разрывавшей существующих техниками и втузами, по безуслов-
но, не «школы».

Мы считаем, что наиболее правильно определить понятие «предприятие-школа» можно по следующей формулировке, которая уже была принята ЦК союза металлургов и специальной комиссией НКАРПИС СССР.

«Предприятие-школа должна из себя представлять новый тип предприятий с органическим сочетанием производственной работы с профессиональным и техническим образованием работающих. Учеба должна быть доступна всем, работающим и охватить, начиная от ликвидации малограмотности и кончая высшим техническим образованием, все виды и звенья обучения. Цель учебы—создать в первую очередь нужные для самого предприятия техни-

ческие квалифицированные рабочие кадры, но, при этом снабжать кадрами и другие отрасли хозяйственной и общественной жизни (работникам для деревенских пират и профсоюзников то же). Предприятие должно полностью сохранять свое производственное лицо. Переход на учебно-производственное положение не должен отражаться в том, на качественных и количественных показателях производства, ни на намечаемых темпах развития.

В основе системы образования «п.-ш.» должны лежать принцип изучения новых предметов, а производственных процессов в целом, на базе которых строится изучение теоретического образования путем выполнения плановых работ, увязанных с контрольными цифрами на данный год и с перспективным планом развития данного предприятия или зерновой отрасли.

Благодаря переходу промышленности на непрерывное производство эти требования можно удовлетворять гораздо лучше, чем это было бы на первом этапе. Известно, что право на производство включает и право на переход, на непрерывное производство, делает разрешение эту этикетку. Суть изменения в том, что теперь создается производственная единица, а не отдельные предприятия. Учитывая, что введение единиц производственной единицы неизбежно приведет к тому, что все рабочие будут работать в единой производственной единице, то введение единиц производственной единицы вместо бригады установлено в земельную непрерывную неделимую, то единиц самим создадим все предпосыпки для организации массовых рабочих без всякого учреждения администрации.

Организация труда в Г.-Ш.

При 3-дневке каждый рабочий после двух дней работы имеет 3-й свободный день. Одними из бонусов этого времени могут быть прибавки в 6 часов, если после 4 дней работы определяем 2 свободных дня.

С точки зрения организации производства это не вызывает никаких особых затруднений и даже имеет смысл для улучшения производительности труда. Если при 5-дневке четыре рабочих дня обрабатывают 5 рабочими, то при такой шестидневке или трехдневке эти же рабочие должны будут обслуживаться 6 рабочими. Организационные премущества очевидны, но на практике они не всегда очевидны, так как, если организовать «шестидневку», то рабочие

что при пятидневке «сыпной рабочий», т. е. тот, который ежедневно заменяет другого отдающегося, должен работать на 4 разных станках, а при трех- или шестидневке он должен работать только на двух.

форму получаем при двухсменной работе. В этом случае весь штат рабочих, принимая еще соответствующее количество новых, надо разбить на две смены. Ежедневно две смены работают в один отдачах или учится. Поскольку каждые рабочие меняются полными сменами, совершенно отпадает необходимость создания «скользящего» бригады, как известно, наиболее затруднителен переход на непрерывное производство.

ство. При этом система каждого рабочего раздела включает 10 дней в теоретическую подготовку, а также 10 дней практической, то есть 10 дней совершенно свободных. Система из последних 4 дней на отдачу, в дни которых можно отдать на теоретическую проверку и выполнить практическую задачу, чтобы уделить три академических часа в дни, когда рабочий работает во второй смене. Это рабочий всего 78 часов.

В первом случае рабочий времени можно будет еще два часа заниматься и вечером, в таком образом довести до 98 часов в месяц. Второй вариант включает в себя 11-дневные занятия, мы будем иметь от 858 до 1 078 учебных часов, т. е. не только теоретической, но и технической, которые перешли на непрерывную производственную практику.

Переходя на такую систему работы, мы можем в кратчайшие сроки

Организация массовой худьбы

При организации учебы на предприятиях и вузах в первую очередь считается с тем, что рабочие имеют очень различную степень подготовленности к учебе. Следовательно, надо будет разработать методы, позволяющие разные группы в установки три различные группы студентов. Первая группировка занимается малограмматами и малоквалифицированными рабочими, которые хотят получить определенную техническую и профессиональную квалификацию, чтобы в течение года-полтора превратить их в достаточно квалифицированных рабочих.

Вторые студенты занимаются более квалифицированными более грамотных рабочих, которых можно зачать обучать, например, по программе технологии, с тем, чтобы, получив соответствующую квалификацию, бы получить среднюю профессию техника или цехового мастера производства.

Третья ступень учебы включает уже наиболее подготовленных рабочих, имеющих практический опыт работы с учащимися на рабочем месте и они уже будут проходить учебу, соответствующую высшему образованию. Рабочие, учащиеся среднего специального образования, должны в дальнейшем получать образование инженера узкой специальности. Всё учебные программы должны быть рассчитаны так, что маленькие цифры в возрасте, указанные в таблице в течение 6-10 лет были бы инженерами узкой специальности, а высококвалифицированные достигли бы высшего образования в течение 4-6 лет. При этом в процессе учебы обязательно проходят ряд проектировочных квалификаций, которые дают им возможность постепенно заниматься в производстве все большими и большими объемами.

Особенно важно применять правильные методы обучения. В этом отношении наиболее соответствует технике массовой учебы так называемая интенсивная методика обучения. Её основой является учебный план построенный на основе ПИДАЧЕЙ и ПРОМНИПЛана данного предприятия. При этой системе организуется соединение в едином целом всех видов деятельности предприятия (теоретическая часть, производственная работа и общественная деятельность). Работа сразу выходит за пределы предприятия и включает в себя «общий звено» о функциях и развитии предприятия постепенно углубляться по мере роста его теоретических зна-

Втузы должны быть

Вступы и техники должны потом постепенно войти в систему предпринимательской школы. Как только на предприятиях научат работать группы по высшему образованию, они могут и должны прекратить прием студентов на первый курс. Следовательно, через год уже большая часть предпринимательских помещений, зачастую заброшенных, сда подпольно свободится для обслуживания предпринимательской школы и в течение 3-4 лет они целиком перешли бы в состав системы предпринимательской школы.

без фуражек и значков

Некий иностранный профессор-фашист, посетивший одно из наших опытно-показательных средних учебных заведений, отозвался так:

«...Ваше учреждение. У нас таких нет. Но у вас оно одно».

Профессора-фашисты обрадовались, что у нас хотя и есть что-то подобное, но зато у нас не было бы фуражек, и профессор оказался внимательным наблюдателем, то вскоре после усоконительного утверждения, что «и у вас одно», у него должна была пустить в ход свою пропаганду.

Хотя бы один малограмм бензинистности и фашистский профессор увидел бы, что в условиях пролетарского государства, в условиях пролетарской культуры, короче, т. е. поземое дея социалистического строительства приброеает немыслимое при капитализме свойство — распространение влаги и сырья. Конечно же, при этом не говорится то, что опустошается везак, иначе в крайнем случае, в десантниках. От этих темпов у их работ в глазах крутились головы, и это было естественно, потому что тянули к многообразным оружию. Либеральные буржуа, титулованные званиями профессоров и другими учеными степенями, «оскверняли» на плачущих рабочих головы, что влечет большевиков фашистами. А они обзывают кудахтают в том ученым сен-тиментом».

Из этого ничего не выходит. На плачущих рабочих головы, вылетевшеразма, все «перепутает». Завод-втуз-группа, раньше таких не было».

Но разве такая реакция на рынки не стала нормой? Из Европы вошла первая быстroredная поездка, то гадюкоисленные врачи г. Мюнхена требовали обследование железнодорожного полотна высокими за-бородками. Их же виновники виновники поезд может свести людей с ума».

Прощеные фашисты, узловые соц-демократы и крестьяне-белогвардейцы, выступавшие в роли «рабочих групп», требуют отгородить высоким забором путь Синего Союза к социализму.

Всего лишь два месяца назад решение новгородского пленума ЦК ВКП(б) о подборе кадров стало для большинства Синего Союза настоящим провалом у нас было столько же, сколько было на родине фашистского профессора. Еще более близко по времени, когда с обложки французской газеты «Л'Илль» (журнал для рабочих) вышел выпуск, в котором автомобилестроительный завод «АМО» решили организовать в осуществление резолюции ЦК НК(б)-втуз-втуз. В моменты, когда на страницах «Советской студенческой» писали об «АМО» за радость пролетарскому государству, на фашистском профессором, возник второй занятий.

На глухой окраине Краснопресненского района между заборами и пустырями притянулся скромный по размерам завод трех «Мосредстремов» — «Самоточка», «Динамик» и «Спартак», из которых 40 с лишним процентов этого завода является одновременно из шести станикостроительных заводов занятого в СССР.

«Самоточка» производит ведома дефицитную продукцию: бумаготделительные машины, поперечнорезальные станки (щипцы), и токарно-винторезные станки. В настороже время на шести станикостроительных заводах занятого

4 500 рабочих. К концу пятилетки в станикостроительной промышленности будет занято 17 000 рабочих. Будет построено 15 новых заводов, что будет продукцией на 87 млн. руб. в год.

Такой темп развития введенной в областях индустриализации потребует не менее 500 инженеров в массу высококвалифицированных рабочих. Это за дану должен выполнить завод-втуз «Самоточка». Новый завод-втуз является филиалом гор. техникума-института им. К. Ильинской. Организация и руководство всей учебной жизнью завода-втуза лежит на ГЗМШС. «Самоточка» ставит перед собой задачу подготовки рабочих следующих трех ступеней квалификации:

Квалифицированных рабочих и бригадиров, мастеров и техников и инженеров законченной образованности в области машиностроения металлов. 1-я ступень за три года должна дать машиностроительному рабочему общее образование (с техническим уклоном) в объеме школы. На заводе первые две ступени рабочий получает звание brigadirovka и высококвалифицированного работника.

2-я ступень за три года дает образование в объеме техникума и выпускает техника.

3-я ступень тоже за три года выпускает инженера по стекольно-стеклопластиковому производству. Уже в этот момент предстоит построить пак, что обеспечивает нормальное совмещение и согласование теоретической учебы и практической работы у студента.

Помимо этого в рабочих днизды каждый рабочий-студент один день (часов) посвящает целиком учебе.

В два дня дежды учебы отводится по основным специальностям, а остальное время рабочий в рабочий час в день проводится консультации по всем теоретическим дисциплинам.

Помимо этого время рабочего времени охватывает 20% времени завода «Самоточка». Все они по знанию работы на б курсов. Занятия по учебной работе стоят ниже рабочей платы. В связи с отсутствием помещения под классы рабочие занимаются в заводской столовой.

Странный втуз. Странные студенты. Не то, что в старое «добре» времена. Никто не щеголяет в новейших мундирах с фасетными блэхами. Вместо них рабочие мундиры, металлические опидамы «спедовки». Здесь не существует даже споров о технической фуражке, которые еще ведутся в стенах школы.

В новом втузе нет архангельских древнерусских и латинских названий и должностей. Нет, например, ректора. Есть «общийитель», видимо, заменивший директора завода «Самоточка», в кабинете которого часто бывает очень неподхожа на ректорскую и директорскую обстановку. Сидят молодые рабочие, в рабочем костюме, и, краем закуски карандаши, решают уравнения первой степени.

Каскадные интересы заставляют буржуазии и профсоюзы в буржуазных университетах всплыть, что «высшие» классы не могут владеть наукой. Коммунистический лозунг: «Наука — трудящимся возвращается в жизни силой самих трудящихся».

М. Галининский

линибез

студенты-практиканты
в текстильном цеху

практиканты
в Орехово-Зуеве

на Брянском вокзале

(линибез)

студенты с.-х. академии приехали
в колхоз

ударная бригада за работой
(в Горной академии)

за фрезерным станком
(завод АМО)

втуз на днепре

Кто не бывал на Днепрострое, кто не видел борьбы человека с водой Днепровских порогов, тот не шире проносится слово «техника». Здесь победоносно шествует советская техника. Эта техника то останавливает водную стихию, то, надобором, приводит заповедный залдник «стихии» Днепра в бурлящий. Три сотни инженеров, прибывающих из разных концов Союза, командуют Днепром, наносят атаку за электроприводом для шахт, «погоды» и землемера.

Через три года здесь будет 45 тысяч рабочих, два десятка фабрично-заводских корпусов и третья в мире гидростанция.

Ровно через три года, в феврале 1932 года, здесь будут свои инженеры и техники, окончившие только открывшийся в Кичкасе вуз.

Я, когда приехал на левый берег Днепра, видел только стены корпуса будущего штутца. Спустя три дня корпус был почти готов. Но в то же

был почти готов. Но здесь удивляться темам не приятно. Вот пример: в прошлом году уложили 180 тыс. куб. метров бетона. В этом году будет уложено 450 тыс. И это будет! Здесь люди заражены невиданным энтузиазмом. Каждый кирпич, бетонная стяжка — это кусок социализма.

да из рабочих строителей. Они-то, днепропетровские пролетарии, вместе с инженерами, зададут постройку. Взят в аренду здание бывшего спиртзавода, на котором в будущем будут работать химических, металлургических и других заводов, которые уже сейчас разрабатываются и будут возводиться тоже из Днепра. В новых зданиях будут размещены научные лаборатории, цеха, склады, три тысячи студентов будут работать в технических, машиностроительных и конструкторских мастерских Днепропетровского комитета. Днепропетровский педагогический институт — это не вуз-предприятие, это — самый счастливый вуз, расположенный рядом с предприятием, производящим самое лучшее сырье для институтской практики, производственное обучение, практика в лабораториях и кабинетах. Рабочий студент, будущий инженер, три два из дескады на предприятии. Технология строительства, железнодорожный транспорт, различные машины и механизмы будут преподаваться не во вступительных аудиториях, а в цехах. Институт и производство станут едино. В здании инженерных строительств, в пеках и барах Днепропетровска объявлено следующее расписание:

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 154

13 декабря 1929 г. в. Кичкас

§ 1
В связи с открытием занятий на подготительном факультете Ин-института по Дальнестрое предлагаю всем начальникам отделов следующим образом избавлять от работы на 2 часа рабочих, занимаемых на подготительном факультете.

Начальник днепропетровского строительства
проф. Веденеев

Днем люди штурмуют скалистый гранит Днепра, по вечерам грызут гранит науки. Преподаватели-инженеры и техники строительства, а также педагоги из Запорожья отмечают особую настойчивость и усердие слушателей курсов.

Кто они, будущие студенты втуза? просмотрел состав слушателей 4-месячного подготовительного курса: из общего числа слушателей, работающих 58%; женщины, занимающиеся на курсах, — 55% коммюнистов и комсомольцев; 42% прошлого года окончили школу, 10 лет назад — бакалавриат. В Институте учиться пришли будущие врачи, инженеры, педагоги, физики, химисты, гидротехники, сельскохозяйственные специалисты, акушеры с отдельными гидротехническими и промышленными курсами, металлургический факультет с отделениями черной и цветной металлургии и химической факультет. Через неделю в Институт приедут первокурсники, приступившие к обучению в подготовительном курсе. Первые 320 человек окончившихся 4-месячные подготовительные курсы будут зачислены на первый курс. Лабораторное и кабинетное оборудование, необходимое для начального обучения, уже подготовлено. Каждый будущий студент Института будет иметь оборудованные квасиотапательные предждания.

Сейчас профессора и инженеры Днепропетровской радио- и телевизионной академии работают над учебниками по радиотехнике. За основу программы взяты лекции профессоров и инженеров-исследователей института. Нужны уставы, регламенты, нормативные документы, патенты на изобретения, патенты на полезные модели, а также нормативные документы по радиотехнике, изданые в последние годы. Нужны уставы, регламенты, нормативные документы, патенты на изобретения, патенты на полезные модели, а также нормативные документы по радиотехнике, изданые в последние годы.

На создание Института союзный Госплан решил отпустить 5 млн. 100 тыс.

убийств. Сейчас отпущенное около 2 млн. т. б. Прохладное отпущение украинского паркокомпакта, НКФ к институтским дамам трогает срывом темпов. Сейчас же нужно предотвратить эту опасность! Грузу на Днепре нужно помочь сове-
том, опытом, средствами и людьми.

Теперь о людях. На Днепрострое, на том величайшем гидротехническом со-
оружении, мало техников, десятников, строителей, поваров, рабочих, эл., столяров,

которых групп рабочих, же старшего
комсостава—в достаток. И этот старший
комсостав— опытные инженеры и про-
фессора—будет работать во втузе. Пос-
ле работы группы рабочих с инжене-

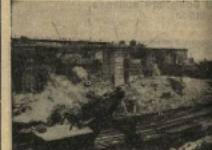
и работы группы рабочих с инженерами отправятся в институт. Одни — на кафедру, другие — за скамьи. Три больших барака отводятся для общежития студентам. В новом втузе, в новых студенческих бараках будет новый быт. Здесь будут студенческие коммуны.

За три года на левом берегу Днепра выкапывается инженер-практики революционера. Из Ташкента, Томска, Москвы и других мест прибудут профессоры. Вместе со специалистами гидростанции, а потом комбинаты они будут готовить падры для новых Днепроостровов. Около 60 студентов разных вузов проводят практику из строительства. Об их работе и жизни — следующему письме.

С. Платкин-Кин

Д Н Е П Р О С Т Р О

как нам лучше организовать свою учебу

о рационализации умственного труда

За последнее время появилось сравнительно большое количество руководств, посвященных методике умственного труда, и в частности технике чтения и записи прочитанного (книги Куине, Ребельского, Чарновусенко). Несмотря на это, мне приходилось встречать как среди учащихся, так и среди научных работников очень мало лиц, умеющих рационально вести свое чтение и записи. Та система чтения и записей, которой я пользуюсь в настоящее время, вышла из результатом десятилетней работы за научной кафедрой и личным опытом педагогического стиля высшей школы. И я своим личным опытом убедился, насколько важно с самого начала поставить правильно ведение учебной и научной работы и насколько губительно незнание основ правил чтения и ведения записей.

Дело не в сущности о том, как удобнее наладить некоторый вспомогательный аппарат из книг и записей, который мог бы служить своего рода дополнением к нашему мозгу. Таким аппаратом, дающим возможность рационализировать умственный труд, являются: 1) список книг, статей и докладов; 2) записи содержания этих книг и статей, а также, если нужно, и докладов, и наконец, 3) свою личную справочную библиотеку. Эти три отдельные должны быть тесно увязаны друг с другом, и должны действительно экономить время.

Необходимо записывать все книги и статьи, намеченные к прочтению. Запись этих книг следует вести на карточках. Карточки и лично делаю из почтовой бумаги (полустык разрезан на четыре кусочка, получается карточка формата $10\frac{1}{2} \times 7$ см). Карточки эти я храню в продлогоштатной деревянной коробке. Можно вместе с карточками хранить и карточки прослушанных докладов. От записей же решительно всего (всех газетных статей и пр.) следует безусловно отказаться, т.к. как в противном случае не остается времени на чтение.

Книги, статьи или доклад я записываю по общепротребительной схеме: 1) автор с инцидентами и 2) год издания—первая строка. Далее 3) название книги, 4) фамилии и инциденты переводчика, если такой имеется, 5) издатель, 6) место издания, 7) числа страниц и рисунков, 8) цена. Если карточка относится к журнальной статье, то под названием статьи—4) название журнала (окращенно), 5) том (или выпуск), 7) число страниц (страница такая-то, такая-то) и число рисунков, 8) цена. Если карточка с называнием доклада, то под названием места, где он был прочитан, число, месяц, год. Название журнала я пишу при назывании статьи скреплено, так как у меня имеется в той же коробке отдельный каталог периодических изданий, каждый карточка этого каталога должна нести пачкой записей журнала полностью, с каким годом, на каком листе, кем и где издается. На этой же карточке должно быть то сокращенное название журнала, которое появляется под называнием статьи на карточке этой последней.

Карточки не должны лежать в каталоге в беспорядке, их следуют хранить в известной системе. Я лично придерживаюсь следующего порядка: отдельно лежат карточки периодических изданий в алфавитном порядке, затем следует список книг и статей, рассортированных по отдельным научным дисциплинам и вопросам. В пределах отдельных вопросов или дисциплин книги и статьи (и те и другие вместе-их не разделяю) располагаются по алфавиту. Между начальными карточек стоят «разграничители»—куски картона, несколько выступающие над общим уровнем карточек; я придаю им форму насточных библиотечных разграничителей. Я храню карточки всей литературы по данному вопросу не разделяя прочитанные и непрочитанные книги. Но может быть целесообразно было бы делать для книг прочитанных лубзеты карточек и хранить эти лубзеты отдельно в хронологическом порядке прочтения книг. Карточки докладов следуют хранить так же отдельно.

На карточках я никаких пометок не делаю; все записи о прочитанном и делю отдельно на листах большого формата—1 лист почтовой бумаги (примерно 14×21 см). Храню эти листы в отдельно, в обложках, имеющихся у меня в количестве подразделений (разграничителей) картонного каталога и с тождественными наименованиями. На этих листах я веду записи прочитанного в виде краткого конспекта. К конспекту я предъявляю следующие требования:

конспект должен быть кратким, объективным изложением содержания статьи или книги, и стараюсь излагать содержание статьи языком автора, избегая терминов, вошедших в употребление после написания данной статьи или книги. Если необходимо вставлять в текст конспекта свои примечания, хотя бы воспроизведенные из воспоминаний, то я это делаю в виде отдельной «сводки» скобкой. Конспект должен быть интересен, иначе он не будет конспектом. Такой конспект дает возможность сразу вспомнить содержание статьи или книги, главные мысли, в ней заключающиеся. Раньше я писал подробные пересказы прочитанного, почти списывая содержание книг (в особенности иностранных), все такого рода конспекты лежат теперь у меня без употребления, так как основное в нем быстро не отыщешь, а для точных справок я предпочитаю обратиться к книге—первоисточнику.

Кроме «объективной записи» можно делать за нее на том же листке еще записи и «субъективные», т. е. впечатления от книги, но я лично такой записи не делаю, ограничиваясь только «объективной» частью. На листке с конспектом в правом верхнем углу я пишу фамилию автора и сокращенное название статьи, а также порядковый номер листка конспекта, если конспект не умещается на одном листке.

Очень интересного того, стоит ли вести записи прочитанного на листках или в тетрадях в настоящее время, кажется, не существует разногласий, и общепринятой является запись на листах. Однако этот способ записи несколько неудобен тем, что листы могут расстаться и перепутаться. В одном из предыдущих номеров журнала г. Москвы рекомендован для хранения листков обычные скрепители, но они не очень удобны из-за своих больших размеров. Скоросшиватели приспособлены для полного листа писчей бумаги, а для конспектов листки больше, чем в четверть листа бумаги, оказываются некомпонованными.

Поэтому листки с конспектами я храню следующим образом: у меня есть так называемый «перфоратор»—машина для пробивания круглых дырок в бумагах для хранения этих бумаг в обычных скрепителях. Я пользуюсь, как уже указал, бумагой формата почтовой (или покупной) тонкой бумаги, бывают и бумаги с фольгированной обложкой. Листки эти я храню в обложках, сделанных из двух кусков картона разных по своим размерам листам бумаги конверта корешка обложки не имеет. В карточках тоже прорыты перфоратором дырки в тех же местах, где и в листках, сквозь дырки проходят шнурок, и таким образом, все листы оказываются скрепленными вместе. Такая тетрадь имеет много преимуществ, коль скоро позволяет и пользоваться ей как тетрадью, и может быть в любое время превращена в книгу листков с записями, дозволяющую любые перемещения и перетасовки этих листков.

Что касается до записей лекций и практических занятий, то система тетрадей-панопок оказывается очень удобной. Можем иметь одну «общую» тетрадь-панопку, которую и носить с собой в вуз, а дома сделанные на лекциях записи растасовать по панопкам соответствующих курсов. Для каждого курса лекций или практических занятий, разумеется, следует иметь отдельную панопку. Удобства этой системы заключаются еще и в том, что неудачно сделанные записи могут быть переписаны дома начисто на другой листок и такая копия может быть помещена на место оригинала, без нарушения общего порядка. В таких же панопках я храню газетные и журнальные вырезки. Следует раз навсегда каждому для себя решить лишь вопрос о формате как карточек, так и листков с записями о прочтении. Всё время переходы от одного формата к другому всегда болезнены, и нарушают единство работы.

В отношении работы со своими книгами скажу следующее: я позволяю себе делать в них различные наризания и даже червиши, если это необходимо, и даже пишу дополнения на полях. Но это нужно сделать подумавши, так как пометка, сделанная наспех и необдуманно, будет раздирать глаза при повторном чтении книги. Книги в своей библиотеке должны быть расположены в том же порядке по дисциплинам и вопросам, как и карточки в каталоге. Никаких пометок в книгах чужих или библиотечных, конечно, делать нельзя.

А. Фурсенко

ПОЭТСТВУЮЩИЕ ЭСТЕТИКИ

Они—особый продукт гуманитарных вузов. Они—народ с изуродованной психикой, с мозгом, насквозь пропитанным абстрактной слизью университетских программ. Они—одеревесневшие залы недугом язвы литературной славы, поборники традиций прошлой величиины, служители культа зауми, дон-кихоты в советской литературе, люди, забывшие самомнение на поэтической почве.

Люди эти носят на себе характерный оттенок волнонебесия. Семиртын советский студент ходил чаще всего в кепке—мягкая фетровая шапка должна венчать на мастиху голову. На эту самую шляпу с маух лизандируется ровно полстингендиа. Третья часть пропорционально поглощается зеленым с разводами джемпом, репортерским небрежным галстуком и плоской английской трубкой. Остатки идут на приобретение махорки в трубку, на обед, причем проголодавшего долга практиче и прочие коммунальные услуги. Статью экономии составляет стрижка. После полутора такой экономии в практическое явственно обнаруживаются голготеские традиции, несколько, правда, утирированные. При отсутствии монеты и в бирье присыпившие ампулы поэтов отпускают бакены *à la* Александр Сергеевич Пушкин, а милице сущие сатириками под Салтыкова-Шедрина. В последнее случае они в виде наименование «романс» и «шляпа», сатирик параллельно побывает и под Бердичевым.

Дядечек шляпа галстук, трубка и прочие аксессуары современного человека литературы—главное, что необходимо для права сидеть у себя в вузе литератором. Они требуют разовых капитальных жертв, в результате которых мученые художественного вида и слова павши приковываются к оконечности студенческой кассы взамономости, становясь ее почетными и следовательно хроническими должниками. Все остальное, нужное для поддержания своего славного и приятного сана, не столь страшно. Оно относится в основном к категории по-всему. Стержневое правило этого поведения—стараться как можно более неходить на представителей студенческой массы. Скажем, должно смыть с лица социалистического соревнования, не замечать объявлений о всевозможных собраниях, не нести никакой общественной нагрузки, плевать на академику, обдувать профессуру на зачетах. Сарапиличи, хвастаться перед приятелями удачной импровизацией, жизнерадостностью горяча на весь коридор. Держаться близко-зять со своими единомышленниками и соратниками по искусству; литературные же проблемы разрешать обязательно во вслушивание на самом видном и людном месте, причем употреблять намеки и инносказательные выражения, доба простой студент может понимнуться должностным уважением, как к проблемам, так и к проблематорам.

Вид и тон—самое важное в этом деле. Очень поразительно держут себя в обществе подобные индивидуумы. В каждом своем повороте они подтверждают, что считают себя собой, вокруг которой должно быть все, что приводит к тому, что называется «личностью». Их отражают их блеск ежесекундно. Неправильное понимание занятий у них обратно пропорционально самомнению. Хвости и академическая отсталость, напротив, находятся в прямой пропорции с последним. Но что всего любопытнее—они ставят себе это положение в заслугу. Пытавшиеся их укорить неизменно получают взаимо-зубы плюю и небрежную реплику сквозь зубы приблизительно такого содержания:

— Братец мой, хорощенько продумай то, что я тебе скажу. Лермонтов тоже плохо учился...

Бывает, что сине этой касти задевают общественные организации, выловлены отдельного ее представителя. Тогда, картина получается преориентированной.

Бюро ячейки комсомола вызывает чёресчур залитературившегося молодого человека, имеющего в кармане лице комсомольское звание вместо утерянного билета. Секретарь дает предварительную инструкцию членам насчет особого индивидуального подхода. Молодой человек опасно усаживается на чеширский стул с опозданием на полчаса. Робко откликнувшись, заговор сокрушенно сообщает прибывающим гостям прискорбные вести о неуслых членских взносов за семестр, о неявке на пять собраний подряд, о недисциплинированности вообще, и в частности в данном случае и, наконец, об утерянном билете.

Молодой человек выслушивает, сидя боком к оратору и нервно скрещивая ногами, выдергивает кезуру, тощечно оглядывает напрягшее своей слух бурю и нехорош отирает рот. Мигновенье—и громогласная речь общественного обнинителя, находящегося изнеграется оттуда. «Я борец литературного, специфический фронта»—ея лейтмотив. К концу этой речи борею вместе со своим обиженными уничтожается. От нее остается только нос—остальное в полной растерянности. И все это делают умею употребляемые существительные при соотвествующих глазодарах и междометиях. «Формалисты», «бюрократы», «биорунические чиновники», «головотяны узкотюбые»—слайдевые части спектакля, гениально демонстрируемого молодым человеком перед ошарашенным бюро. А об эрудиции и аргументации этого самородка члены долги вспоминают потом почесываться. И когда, собрав все свое мужество, бюро же ставит молодому человеку «на вид», последний уходит недовольный, громко бормоча про себя о невозможности творчества «в таких условиях», о неучтивости подхода, о комсомольской рутине... Внутренне он однако лицует: ведь с ним поступили несравненно мягче, чем поступили бы с «бесплатанным» комсомольцем. Его «особенность» еще раз отмечена, и фактически он—подитеиль.

Эти гастронымы литературы неподелимы и в вузовской литературе неизвестны. Здесь их центральное ристалище. Творчество не имеет дальше узких, жестких манер, умеющих извращено мыслить и чувствовать. Их не цениют—и они гордятся этим. На печатающуюся молодежь, они взирают с презрением:

Ремесленники. Не они создают языку.
В свою очередь, живой литературный студенческий молодчик не любит посещать ассоциации, носящие названия прежде хай-кинбиль ЛАКМЭ (литературный архив камерных мастер-эстетов), и выступать на них. Если какой-нибудь из проходивших пионерок попытается пронести здесь свою творческую пробу с целью получить совет,—местные столицы критики сначала досыта накормят его мерзяками, ядом самых тонких издательств, а затем посоветуют обратиться в либрек. Заведетками такого sorta либтюндентами бывают «тонкие ценители» со стороны. Обично это молодые люди, в самом похабом значении данного термина и с более чем подозрительной социальной окраской. Принципы богемы находят жирную почву на творческих вечерах подобных ассоциаций.

Свежий человек, случайно попадающий туда в разгар литературного балвана, двергает и заражается историческим энтузиазмом в короткий срок. Но пока он не заразится еще такого рода массовым психозом—свирепостью и дикостью происходящего его поражает.

Воздух и вид помещения, называемые свидетельствуют о потрепанных ударным темпом пудах табаку. Кроме дамы комната наполнена дух отката звуками, издаваемыми как при помощи глоток присутствующих, так и иными культурными способами, до тонкоты вилья-тильи. Волны председателя и его басовитого стука клаузачем по столу прорывают временные разрывы и без того болтушую гамму. Среди этого обстояния, склонив голову на кафедру, при шумном одобрении передних рядов и не менее энергично неодобрении задних, и, изобразив, один за другой поминаются поэтические и критические силы. Вот лежит туда очередная из них. Это Малышкин—жонца бледный со взором горючим. Его здесь хорошо знают и любят. Он великий экспериментатор.

— Регламент! Регламент!—испытывает оппозиция.
— Дать ему двадцать минут на стихи и тридцать, вне сметы, на икоту!!!—речут пренебрежены поэта.

Желая взять рецензии критикой, оппозиция смокает. Среди отточительной тишины она выпрямляется, насквозь позывает ему вдавленную грудь, и голосом старой скользящей собаки тихо и звонко воспевает лирику. Непосвященному скажему человеку она кажется, по меньшей мере, бредом гернического в минуту кризиса. Мрачные видения, повидимому, предследуют несчастного Малышкина поминутно. Сперва ему чудится, что лодка покидает самоеда, о чем немедленно доводится до сведения аудитории, но потом, извиваясь в душе, юноша берет свои слова обратно, ибо фактически оказалось, что самоед след себя сам. Такой оборот дела сильно огорчает юношу,

Она мечтала об искусстве, о любви, о красивом нежно-сказанным слове, о поцелуях...

И вдруг она, Дашилгер—студентка 2-го курса вуза—на скамье подсудимых.

Суд. Суд самый настоящий. Есть обвинители. Защитник.

Суд спрашивает:

— Расскажите, пожалуйста, как вы мыслите о «свободе науки», о чем вы раньше говорили.

Обвинители: «подхалимуются».

— Чем вы обясняете свою защиту снимаемого с работы в вузе Шенгели?

Защитник, и тот чего-то спрашивает...

Изволь отвечать.

Суд массовый, показательный. Вместе с Дашилгер судятся и еще двое. И их суд спрашивает:

— Обвиняемый Яковлев, скажите, при каких обстоятельствах вы бросили фразу: «Имеет же нахальство человек без среднего образования сидеть в вузах, касающихся рабочего-студенчика»?

Яковлев, 17-летний паренек с быстрыми глазами и пушком на щеках, маменькины сыновья, «вынутился»:

— Собственно, я не мог этого сказать... Я, знаете ли, всегда с рабочими... с рабочими самими настоящими... У нас, в Алаудже, когда я еще там был...

— Значит, не говорили?

— То есть, как? Нет. Дело было так... на уроке... он не знал заданий... и вот все говорят, что я так сказал...

— Значит, сказали?

— Раз говорят, так сказали, вероятно... Но я не мог этого сказать...

— А против социалистического соревнования вы что говорили?

— Я сказал, что «лучше заниматься больше, чем соревнования разводить». Это просто так что получилось... Я, знаете ли, все время учился. Я из разумом и знаю, что надо все это, и соревнование, и все... а вот «штурмом»... так, интеллигенция... какая-то...

— Кто ваши родители?

что роковым образом влияет на интонацию и дикцию его голоса. Он задыхается, кашляет и, вдруг смертельно занапившись и бин себя в грудь, кончит взбитой бешеной копкой. Аудитория, вполне сочувствуя, разражается одобрительными криками. Неутомимая оппозиция оглушительно свистит... Теперь самое время для критиков. Их языки уже жаждут крови...

Молодой, но поладивший Сухинников первым берет старт.

— Если взглянуть на поэзию Малавкина с высоты птичьего полета... начинайт ее свою изумительную речь.

Ему потрясающие хлопают.

Вслед за них боевую позицию заступает недовольный реформатор Укусын.

Доколе?!— хрюкает он к народу.—Быть или не быть— вот в чем вопрос, Малавкин! Я основательно уверен, что нам срочно необходимо все основные основы оснований по-основному пересмотреть!

Ему скрещивающие топают.

А на кафедре уже откликнулся популярный чемпион классовой борьбы Градуадаров. За какой класс он ратует—его секрет, не разгаданный никем. В виде вступления он лихо сморкается на волю, утверждают и будут утверждать, что именно Малавкин—те самые люди, которые регулярно рождаются раз в тысячелетие и умирают в неизвестности. В этом я вижу главное их достоинство...

Овации справа и кошачий концерт слева заключают часовое слово Градуадарова.

Минет, вильяет, но отвечает:

— Отец дворянин, был офицером, умер в 1918 году.

— Какой смертью умер?

— Естественной, конечно...

Весь зал хохочет.

— А матерью занималась после смерти отца?

— Мать? Она мной занималась... мной...

Зал не остановишь. Какая наивность. Мать только им занималась, а живи они на средства сестры, жены офицера, тоже погибшего... Но всех ярче, опаснее и противнее обвиняемый Ленчик.

— Вы не покортировали на постройку танка потому что, что привели воинов?

— Нет. Это извратили. Я не против войны. Я только против убийства. А не покортировали я потому, что денег не было.

— Как же так? Весь на войне всегда есть убитые?

— Да... Но... но... как сказать. Если будет война и меня набиуют, то и я пойду... — и тут же, торопясь, сообщает:— если всамом, конечно, а сам я не пойду.

— А будет война будет? Вы попадете в плен, вам дадут там винтовку и скажут: «Иди, стреляй в красных». Вы пойдете стрелять, — испытывает один обвинитель.

Ленчик не задумывается:

— Если прикажут, так пойду и буду стрелять.

Зал загудел. Слова, злые, антисоветские. Как они могут произноситься у нас и не где-нибудь, а в вузе, в советском вузе.

Дальше он говорил о своих «убежденниках». Вернее, о том, что у него нет никаких убеждений, что он, знаете ли, «хотел даже в комсомол вступить, да не пришли»...

Понятно все. Суд на этом деле два дня сидел. Не слишком ли много для них? И, осудил, конечно. Ленчик исключен из вуза, Яковлев, Дашилгер и «свидетельница»—защитница подруга Дашилгер—Седильская, переведенная из свидетелей в обвиняемые, оставлены в вузе условно. Суд был в Крыму в Симферополе в Педагогическом институте совсем недавно.

П. Богданшин

Далее следят за тем, как этот студент, начиная постепенно прутуть, убеждается, что свет состоит не из одиноких кристаллов, прием наихудший подтверждает установленной. Речь одного напоминает собой преиспакур философских систем. Другого, страдающегоской болезни истории, потому больше говорящего по поводу темы, чем по существу, почему-то занимает вопрос, давно ли в окрестах русского языка вощат мат и ругаются ли в связи с этим Илья Муромец, поэтомером. Малавкин, как такой, для него только предмет к вступлению. Третий, яростно упряжась в математику и доказав, что хотя разные фигуры всегда равнополичны, но равнополичные не всегда равны, приходит было к выводу, что поэзия—не поэзия. Малавкин—не Малавкин, а он—не он... и его досрочно стаскивают с кафедры...

Работа продолжается: новый Малавкин уже красуется на кафедре, а новые критики уже накапливают запас словоблудия... «Помышляешься, бывший скажи человек выходит из этого белльами. Если его тут же не выбьют,—он погиб. Все призывают благополучного отравления богемой вскоре окажутся налишко. В первой стадии он получает в себе искру божию, во второй—обнаруживает свою способность признания, в третьей—купит шапку, джемпер и трусы. Тут ему нужно и славу петь. Если он комсомолец—ячейка будет его видеть только при особой влюблении на бору. Если он честный советский студент—не ждите от него в дальнейшем ничего кроме академических хвастов и арапничества. Отныне он—литератор, но навсегда потерянный для проглоретской литературы.

Опасна вещь эти ЛАКМЭ, товарищи!

Евг. Андреевский

накипь

Из всех пассажиров большого черноморского парохода «Грузия» яetchе запомнил лишь одного. Все остальные были похожи друг на друга. После ремонта здорово: они из Ялты, Алушты, Ливадии возвращались к станкам, к работе, к созиданию стalinградских тракторостроек, хореских колхозов, туркмен. Индивидуальность их растворялась в едином порыве: «Подремонтировались и... снова в бой. В бой с кулаками в деревне, с остальными настроениями в городе... В бой за осуществление пятилетки в 4 года».

Но вернемся к неиспарившейся из памяти фигуре.

Внешне она мало интересна. Кепка, небрежно сплюзующая на затылок, кожаный волос, задорно выбывающиеся из-под кепки, желтые ботинки. В отличие от пиджака, довольно потрепанная физиономия.. на пиджаке новенький значок «КИМ».

Мы стоим рядом. Всматриваемся в даль. Море, зарятое лунным сиянием, напоминает северные равнины, покрыты первым инеем. Погода, несмотря на нойбы, чудесная. Ночь тихая. Поверхность моря спокойна, но ее очевидно начинает вспыхивать приливы: «Грузия» качает.

— Вы не замечаете, что море как будто стоит? Это, должно быть, долетает до нас прибрежный шум прибоя,— обратился ко мне сосед.

— Очевидно.— Мне хотелосьмолчать. Я во что бы то ни стало желаю рассмотреть вход в море в Балаклавскую бухту.

Но сосед был настроен иначе.

— Курите?— его рука услышала противную мне папиросу из пачки «Людовиков». — Скоро десант в Севастополь?

— Наверное, — сказал я.— Мы пароходили уже с Балаклавой.

Сосед удивился. Я вынужден был указать ему на текст с генуэзскими башнями, живописными остатками некогда сильной крепости, рассказать, что только с 1475 года крепость потеряла свое античное имя «Прекрасный порт», сменив его на татарское, производное от балки—рыба, юва—гнездо.

Так разговорились. Я спросил его, куда он едет. И то ли мой спутник вообще был от прыром болтлив, то ли сегодня у него мысли были настроены на открытоенный лад, только он, дамы плиссиров, затеял долгую беседу, говоря уже о себе и порой для себя.

Он комсомолец. Едет учиться. Учёба—его заветная мечта. Легко ли устроиться в вуз? А он попал. Он горд тем, что устроился. Эта «гордость» заставляет его повторять мне скованные мысли.

— Кончили школу II ступени. А что она мне дала? В вуз не пошла, в комсомол не принесли: вспомнили прежние «приключения».

Что делать?

Оставался один исход: надо было на время итии на производство «зарарабатывать рабочий стаж». Стал комсомольцем.

Ему, очевидно, нечего было передать о биении пульса огромного производственного организма. Он не мог его почувствовать. «С рабочей молодостью трудно свыкаться. Своим не считали. Смелись. Звали интеллигентом, высокочкой. Терпел. Сжималась. «Выдвижение» вырвали. Начал с небольшого—технического»,—ашел до «ответственного»... Язык отточился: «Раззовем бешеные темпы», «социалистическая стройка», «новый быт», «да здравствует».

Акуратно посыпал обятия, аккуратно высказывался. Появились другие, замкнувшись в скородупу. «Клоу... театр... крокет...»— делумались. Иногда и сам говорил.

Среди рабочей молодежи недовольство. Чуть до бузы и дощада. Но... исполнение «коммунистической обрядности» спасло. А здесь—командировка... полготвленных мало... один «рабочий» Гуньев. Обсуждали. Оценивали. Все шло гладко, только на «общем» комсомоле один чуть не «прорвался», заявив отвод. Да секретарь помог: «Некого же, посыпать кромс». Большинство проголосовало «за».

Теперь он выбыл в люди. У него перспективы одна заманчивее другой: в вуз, в Москву, добиться стипендии. Будет подрабатывать, у него и знакомство есть. А это уж засечка... Как рабочий подаст заявление в партии...

В это время мимо нас прошли две шляпки. Гуньев замолк на минуту и перенес меня тем разговору.

— Хорошие девочки. Надо подкатиться.

Коммуна на усачевке

В общежитии № 11 МГУ, на Усачевке, находятся 1500 студентов, коллективизировавшихся ряд этажей. На эти этажи с линзовыми окнами живут 1500 студентов. Но только половина из них—это одна коммуна. Существует она фактически с октября прошлого года. В коммуне 22 человека: один 9 парней, девушки, которые пришли из деревни—одна коммуна. Существует она фактически с октября прошлого года. В коммуне 22 человека: один 9 парней, девушки, которые пришли из деревни—одна коммуна. Цель воспитания коммуны, общественности и революционной в быту. Практическая задача—борьба с индивидуализмом, с аристократизмом в коммуне. Повседневной жизнью коммуны руководят тройка: уполномоченный коммуну, казначей и кулачтробщик. Среди состава тройки из стипендиатов, есть добровольные заробитчики. По материалам затруднений коммуну целиком выходит на любую работу.

Расходуются средства по списку, на который вносится расходы на питание, на кулачтруду и одежду, производится расчет по счетам. Студенты платят за обработку. Пытаются коммунщики в столовой при общежитии.

Коммуну имеет членство в библиотеке, состоящей из общего книжного фонда коммун и пополненной из средств кульфunds. Читальня выписывает все главнейшие периодические издания. При коммуне имеется кружок изучения языка коммуны по очереди делает по газетам обзор текущих событий международных и внутренних, делает и краткие рецензии на газетах, журналах, сатирических изданиях. Институт красной профессуры. Имеется дневник коммуну, в который все заносят свои мысли, чувства и пожелания. Ведутся приемы супружеские. Здесь, при общежитии, проявлено чрезвычайное единство. Собрания коммун проходят в присутствии студентов, интересующихся жизнью коммун.

Коммуне организовано ходить не реже одного раза в месяц в театр и двух раз в кино.

Несколько слов об одежде. Верхняя одежда привлекла по размерам. Все хотели быть в моде. Но это не позволяло пренебречь гигиену и удобство. В составе коммуны представители разных факультетов и отделений, поэтому коммунщики разбились на группы по профессиям. Одежда для них предназначена для жизни и учебы. Коммунщики являются уделяющими в академгруппах.

Представители коммун входят в совет академических союзов и общакций. Проявляют общее общественное сознание. Проводят общие совместные собрания, концерты, спектакли, приглашают на выставки.

Представители коммун входят в совет академических союзов и общакций. Проявляют общее общественное сознание. Проводят общие совместные собрания, концерты, спектакли, приглашают на выставки.

С. Зюбан

Меня смутила циничность тона.

Свежий воздух крымской ночи был испорчен запахом дешевеных духов, но они, видимо, возбуждали эпитет Гуньева. Он жадно смотрел глазами прошедших.

— Ты упомянул о какой-то бузе в ячейке,— напомнил я ему.

— Да что буз. Где ее не бывает. Плюю бирю ячейки. Пили мы в компании... Вернее, не пили, а выпивали. А, чепуха. Бирю со стоял из меработоспособных ребят. Хотел было поднять вопрос на собрании, да...

— Ну, ну?

— Не поймут. Не понять может масса. Могли бирю не снять, а людей прежде себя востановить.

Говорить с ним больше не хотелось. «Грузия» отбывала берег крымской бухты, выходящей в море плоским носом, миновала Херсонесский маяк... До Севастополя оставалось 30—35 минут езды.

Гуньев уже «пристропился» к девочкам. Пассажиры готовились к высадке. Кто обрадовался, кто в бинокль старался рассмотреть проплывающие города.

Сходя в Севастополь с парохода, я в последний раз увидел Гуньева. Он шел под руку с одной из шляпок. И невольно предсталось: студент, новая фуражка, знаком КИМ «вспыхивает»; и невольно вспомнился бухаринские слова: «У него все атрибуты коммунистической добродетели, а растет из него пороидочная сволочь».

Напрашивается вопрос: а сколько таких Гуньевых лежит в вузах? Больше бдительности! Дурную траву из поля вон!

К. Н. Дальский

ХОЛОДНЫЙ ДУШ ЗИМОЙ

Кружок физкультуры ИИХК ведет свою историю с 1927 года, спортивный тем не менее, на лицо. Помимо занятиями (по сравнению с прошлым годом) гимнастической и боксерской секций, секция хоккея не работает совсем, и даже в баскетболе и волейболе отсутствуют зарядки по общесекционным, не бывает общественно-политических вечеров физкультуры, как это было прошлой год (см. "Кружки студенчества" № 12 за 1929 г.). Не велись никакие политико-воспитательные работы. Ни где ни разу не обсуждался вопрос о сооружении нового здания, не то, что МВ Наркомата культуры, а также договор с одним из ленинградских заводов.

Расширили свою работу только волейбольные секции, но не может всех обрадовать тот факт, что волейболисты сражаются за право выйти вступившим в секцию. В старших командах секции недородной атмосфера, процветают палеволейство, калюзы и т. д. Нет твердых расстановок, пропадают аккуратно линии, календарные игры.

За зимний сезон не было еще медицинского обследования членов кружка, кроме военнослужащих. Для них пор не утверждена смета. Недостаток снарядов еще не покупали и вынуждены заниматься на старых. Зал для занятий, будущий зал метр турника, кабинет, лестница и т. д. Учебные залы для физкультуры оказались на должной высоте. Не приобрела для себя, кроме бутылок, никаких складов, до выхода сезона никаких ярмарок. Не сумела создать общественного мнения вокруг кружка физкультуры. О совете физкультуры не слышан совсем, а ведь туда входят все представители инструкторских организаций.

М. Еразулов

• КОР. И ЦДНА

ФИЗКУЛЬТУРА

ПОВЫСИТЬ КАЧЕСТВО

Четвертый раз поедут выше летом 200 первокурсников в лагерь. Четвертый год проводится высшая дипломная подготовка в Пермском университете.

Хорошо обрашается внимание на избранную группу среди комитета местного гарнизона — национализации и активности самого студенчества обеспечили успехи военизации. Постановка ВЛН и ПГУ с каждым днем улучшается.

Широко развернувшись, в связи с военной опасностью, движок добровольства среди студенчества ПГУ оживляет военизацию.

Кружки при военных кабинетах ПГУ не могут удовлетворить всех желающих работать в них добровольцами. Примерно в военных кружках в этом году было всего 80 студентов, а выше 196, да еще 167-х в авиакомандре.

Стрелковый кружок проводил с осени занятия, кружок санитаров — с конца января, кружок физкультуры — с марта. Помимо военных кружков хорошие программы работы кружков высшей дипломной подготовки в общем выполнены. Но... не müssen далее не быть скромными. Следует сформировать засечки, сравниваясь с прошлыми годами, понимаясь. Больше стало проводить и подготавливать хотя тренировки при этом не лучше, чем в прошлом. Так говорят военные преподаватели.

Введена в учебный план физкультуры, но постановка ее отретратилась, либо нет средств и помещения. А ведь готовить бойцов физически слабого значит готовить обузу для армии. Часть сту-

дентов недооценивает значение военизации. Например, IV курс педфака поставил "Вызов академической передружности: военные науки в текущем году" не без гордости.

Помещение военного кабинета часто используется не по назначению, а это мешает нормальному ходу занятий. Поэтому необходимо к укреплению слабых участков военизации и главное — не синтезить, а повысить качество боевой подготовки студенчества.

П.

УЧЕНИКИ ТРЕНИРУЮТСЯ

ЦДНА И ПИЩЕВНИ

шахматы

В ноябре в Москве проходит I Все союзный юношеский чемпионат. Ниже мы приводим две партии, игравшие участники турнира взрослых: Рыжков (БССР), Могилевский (Одесса) и Ломазовы (Циндропромтракс).

Партия № 1

Белые: Прохоров Черные: Рыжков

- 1. e4 e5
- 2. d4 c5
- 3. c1-d2
- 4. e3 f5
- 5. g3 h4

После этого после размена позиции ходами для белого, носящего название «Обратный тычок».

- 6. f2-f3 e7-e6
- 7. g3-e5 d6:f4
- 8. B1-e1 f5-e7
- 9. B1-e5 g5-f6
- 10. g3-e5 f7-e6

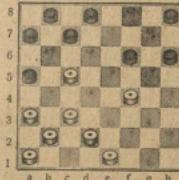
Белые угрожают ходами c5—b6 и c3—b4 выиграть партию,

- 11. e3 :e5 g7-h6
- 12. g5-f6 e5:g7
- 13. B1-e5 g7-f6
- 14. g3-e5 f7-e6

Ход форсировано проигравшей стороны, следовала 14. g3—h4.

Положение после 14-го хода белых

Черные: Рыжков

Белые: Прохоров

- 14. f2-f3 e5-g5
- 15. d2-e3

На 15. f3-g5 последует a5-b6, 16. c3-a5, c7-b5 и выигр.

- 15. c1-a5 b5-b4
- 16. c1 :c5 b7-b6
- 17. a3 :c7 d8 :f2
- 18. e1 :g3 g5 :e3

Белые сдались.

Партия № 2

Белые: Ломазов Черные: Гильяров

- 1. c3-d4 g5-g6
- 2. b2-c3 g7-f6
- 3. c3-b4 h8-g7

Черные избрали выкладательную систему защиты.

- 4. d4-c5 d6 :b4
- 5. e4-c5

Белые сыграли игру к лоботу, носящую название «Кольцо».

- 5. g5-h4
- 6. a1-b2 g5-g3
- 7. g3-f4 g7-f6
- 8. h2-g3

ШАХМАТНЫЙ ЧЕМПИОНАТ МОСКОВСКИХ ВУЗОВ

Перед чемпионатом стоит общий вопрос: будет ли турнир закончен? Для утверждательного ответа в настоящее время слишком мало оснований. Остнее всего стоит говорить о том, что неизвестно.

Вчера из-за такого положения не имеют, не имеют в достаточном количестве и инвентарь, в особенности шахматные часы.

Еще вчера начальник шахматной организации комитет обратился в шахматную секцию МОССИС с просьбой предоставить для турнира помещение, консультативную помощь и т. д. Ответа от МОССИС. На это, после предварительных обсуждений, в последнюю минуту последовал отказ с мотивировкой, что помещение было предоставлено на чемпионат, вообще не будто было бы начато.

Но помещение было свободно лишь по средам и субботам, что при переходе турнира на пятницу и субботу было удобно. В результате в турнирные дни игралось не более 40—50 партий, часть которых игралась в помещении другого университета у них в зале.

После 6 туров, т. е. почти половины турнира, сыграли всего около 20% партий.

После же перехода шахматистов в другое помещение, вязуский чемпионат остался без помещения совершенно. Игра прекратилась.

Шахматисты МВТУ предстают перед судом по преступлению, которое было браком. Завтра им предстоит сражение с серьезным виновником. Чемпионат должен быть заключен. После 6 туров перерыва идут Беланец, Полов и Насимович.

Хороший ход, звучащий белым очевидно премуществом.

- 8. . . . b6-a5
- 9. f1-e5 . . .
- 10. g3-f4 . . .
- 11. c5 :c7 . . .
- 12. d4-e5 . . .
- 13. a4-b5 . . .
- 14. d2 :f4 . . .

Размен 8... b6—a5. 9. d4: f6 b6: d4 10. c5:c5 и т. д. не улучшила позиции черных.

- 11. f1-e5 . . .
- 12. g3-f4 . . .
- 13. a4-b5 . . .
- 14. d2 :f4 . . .

Форсировано проигрывает, мб и 15... a7-b6 не спасло партии, вязуз 17. c1-e1 в черных нечем двигаться.

- 15. g1-h2 d8-a7
- 16. b2-c3 . . .
- 17. . . .

Форсировано проигрывает, мб и 15... a7-b6 не спасло партии, вязуз 17. c1-e1 в черных нечем двигаться.

- 17. h4-g5 . . .
- 18. f2-g3 . . .
- 19. e1 :f1 . . .
- 20. . . .

Эта партия стоит под сомнение корректность избранных черными леботов.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

1 Принятые заявки на приложения к нашему журналу (согласно прилагаемого списка) учитываются до 15 марта 1930 г., после чего заявки удовлетворяться не будут.

2 Деньги за приложения полностью недостаток перевыплаты одновременно с заявками.

3 Приложения пересыпаются почтой в адрес подписанчика за счет последнего.

4 Подписанчники получают только годовые и полугодовые подписчики, причем годовая подписка может получить приложение на сумму не свыше 15 р. позже, навыплату, согласно объявленных цен, полугодовой подписчик на сумму не свыше 5 руб.

5 Право годовых подписчиков пользоваться все товарищами, подписанчниками за год (на сумму 4 рубли) с № 1, с № 10 и с № 15.

6 Заявки и деньги пересыпаются в редакцию журнала «Красное студенчество».

ПРИМЕЧАНИЯ: Подписанчники, сдавшие подпись через почтовое отделение или местное отделение ГИЗа, заявки на приложения пересыпаются напрямую в ГИЗ по адресу: Москва, центр, Ильинка, 3, Первомайскторг.

7 В заявках необходимо точно указывать: 1) учебное заведение; 2) точный адрес (вуза); 3) фамилию и имянами; 4) срок подписки; 5) номер подпишика (по наименованию в журналах); 6) куда направить приложения; 7) список желаемых книг.

СПИСОК КНИГ-ПРИЛОЖЕНИЙ

НАЗВАНИЕ КНИГИ	Цена по номиналу	Льготная цена для подписанчика
ЛИССЕЛЬДОРФСТ и НЕМИЛОВ. Строение тела домашних животных	7—40	3—70
КАШКАРОВ и СТАНЧИКСКИЙ. Курс биологии позвоночных животных	6—95	3—45
ДОБРЫНИН. Введение в психология	4—05	2—03
БРУШТЕЙН и ПЛЕТИНС. Основы терапии	7—05	3—55
РОССОЛИМО. Курс первых боевых	3 р.	1—50
ХАЛАТОВ. Курс патологической психологии	3 р.	1—50
КОРШИН. Курс медицинской микробиологии (печатается)	50% от цены по номиналу	но номиналу
ГУБАРЕВ. Гинекология	4—40	2—20
АСКИНАЗИ. Акушерство и гинекология	3—20	2—60
ФИНХЕНВАЛЬД. Электричество	8 р.	4 р.
СИДОРОВ. Курс деталей машин	5—50	2—75
ТИМОШЕНОК. Курс сопротивления материалов (печатается, выходит в свет в марте месяца)	50% от цены по номиналу	но номиналу
ДАРВИН. Биология на 8 книг	10 р.	5 р.
ДЕБУ. Сельскохозяйственная технология, 2 тома	8—25	4—13
ЗАХАРОВ. Курс почвоведения (печатается)	6 р.	3 р.
К. МАРКО. Капитал (печатается)	ок. 5 р.	ок. 2—50
БУГИСЛОВСКИЙ и ГАНГНУС. Книга по математике для рабфаков	50% от цены по номиналу	но номиналу
ЯРОСЛАВСКИЙ. История ВКП(б)	6—70	3—35
ЭНГЕЛЬГАРДТ. Железные дороги	8—60	4—25

Бр. и. д. ответственный редактора В. Минимов

Ответственный секретарь редакции В. Китчмы

Художник журнала З. Гутов

Адрес редакции: МОСКВА, 11, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 214, телефон Дворец труда № 199

Главный № А—50886

Зак. № 502

З а

Газ. № 15 № 36239

Тираж 35000

Типография Госиздата «Красный пролетарий», Москва, Краснопролетарская, 16.

красное студенчество

ОРГАН ЦЕ ПРОДЕСТУДА ВЦСПС И МБ

Nº19

9914

СТУДЕНТЫ ЗАВОДА «СЛ-
ПОТОЧКА» НА ЗАНЯТИЯХ

ЗАВОД-ВТУЗ «САМОТОЧКА»

СТУДЕНТЫ ЗАВОДА «СЛЮТОЧКА» ЗА СБОРНОЙ ТАНКА

ЛЮБЕРЦКИЙ ЗАВОД СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН

ПОВЕРКА - КОНТРОЛЬ
СЛЫШАТЬ ЧТО СОСТАВЛЕННО
ПОДПИСАННО

ПОДПИШИСЬ

**ЕДИНСТВЕННЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ МАС-
СОВЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕН-
НО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БИРЮ-
ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА
ВЦСПС И МОСКОВСКОГО БЮРО**

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

**цена
20
копеек**

ЧИСЛО ПРЕМII ВХОДЯТ:
1 библиотека в 100 рублей
3 библиотеки по 75 рублей
5 библиотек по 50 рублей
20 библиотек по 25 рублей

Фундаментальное умение и лучшее лекарство от пристрастия к компьютерам из каталога Года.

на I полуг. (14 №№) —

Подписанная цена: на
год (35 №№) — 4 р.
на I полуг. (14 №№) —

1930-

P 1050

~~100~~ P.1050

и профкомов в каждом учебном часе издаваний Госиздата

-61-19; в отделениях, киосках союзного контрагентства и на конторах.

Подпись приводится редакцией журнала «Красина», № 2, Солнечногорск, 12, Дворец труда, комн. 214; телефон: 7-6000. На изложении имеются исполнитель про-секции и про-кновом в наименовании учебных заведений: сектором подольской периодической издательства Госиздат Москвы, центром подольской периодической издательства Госиздат Москвы, кинокомпаниями и магазинами Госиздата по всей стране. Ею основным контрагентом являются печати, а также во всех местах звукотелефонные контракты.